

"Пересечение судеб (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Комментарий к 1 часть

Публичная бета включена =)

Савелий бежит по парку. Они с Лукасом договорились встретиться в три часа на их тайном месте. А омега уже изрядно опаздывает. У него за спиной раскачивается львиный хвостик с небольшой кисточкой. Но даже для омеги, львенок родился очень маленьким и слабым. И с возрастом разница со своими сородичами не уменьшилась. Сава почти в два раза меньше других омега-львов. Поэтому и друзей у него практически нет. Но зато есть любимый альфа. Они с Лукасом вместе уже два года, с пятнадцати лет.

Неожиданно Савелий с кем-то сталкивается и падает.

- Ой, прости, я не хотел! - Виновник аварии протягивает омеге руку. Львенок принимает помощь и поднимается на ноги. Отряхнувшись, рыжий смотрит на того, с кем столкнулся. Его сердце на мгновение замирает, когда глаза встречаются с пронзительным желтым взглядом. - Не ушибся? - Альфа внимательно осматривает Савелия. - Извини, мне стоило быть внимательнее.

- Ничего страшного, я тоже не смотрел по сторонам. Совсем не больно.

- Правда? Тогда все хорошо. Прости еще раз. - Альфа извиняющиеся склоняет голову и убегает.

А Савелий замечает за его спиной белоснежный волчий хвост. Львенок часто встречает волков. Но белоснежного он видит впервые. Обычно волки серые, черные или коричневые. Омега смотрит вслед блондину, пока тот не скрывается за поворотом, ударяет себя по голове за то, что забыл о встрече с Лукасом, и снова срывается на бег.

Сава лежит на траве под ветвистым деревом и смотрит на небо. Ему уже семнадцать, но омега все так же любит наблюдать за небом и представлять, что облака - это не просто концентрация водяного пара, а пушистые животные всех видов и размеров. Львенок довольно зажмурился, а ушки еле заметно шевелятся от звуков природы.

Неожиданно над Савелием нависает тень, и он распахивает глаза. Взору предстают бездонные карие глаза с голубыми крапинками. Омега улыбается и зарывается пальцами в русую шевелюру:

- Лукас, ты опоздал!

- Прости, прости. Учитель задержал нас, чтобы решить, кто пойдет на парад, а кто данной чести не удостоится.

- Готов поспорить, что ты снова что-то натворил, и тебя явно заставят присутствовать там от начала и до конца.

- Ты сегодня просто потрясающе пахнешь. - Альфа проводит носом по шее своего омеги и шумно втягивает аромат молодого тела.

- Хэй. - Савелий смеется. - Не переводи тему. Признавайся, вы с дружками опять попали в историю?!

- Ну, правда, почему сегодня ты пахнешь так потрясающе? У тебя через пару дней течка?

- Зачем ты спрашиваешь меня о том, что и так прекрасно знаешь. Мы встречаемся с тех пор, когда моя первая течка была только в планах и мечтах. - Львенок мягко щелкает любовника по лисьему ушку. - Твой отец самый уважаемый ведущий новостей в нашем городе. Его популярность сродни знаменитых звезд. Ну как его единственный сын может быть таким хулиганом?

- Ничего я не хулиган!

- Ага. - Омега засмеялся, перебирая в пальцах светлые локоны. - В средней школе ты подкладывал кнопки учителям на стулья. А еще вы с друзьями таскали с класса столы и катались на них по лестнице. Я помню, как твой папа краснел перед директором и спрашивал, во сколько обойдется ущерб. Пожалел бы родителей.

- Я не виноват, что моя молодая кровь бурлит.

- Глупость в твоём мозгу бурлит, а не молодая кровь.

- Я выслушиваю от своего омеги нотаций больше, чем от родителей.

Сава хотел сказать что-то еще, но его нагло заткнули глубоким поцелуем. И парню не оставалось больше ничего, кроме как прижать любимого к себе и ответить на прикосновение чужих губ.

-

Прошло два месяца, а очередная течка так и не наступала. Савелий понимал - что это значит, но купить тест и подтвердить свои догадки не хватало смелости. Они с Лукасом были слишком беспечны! Но тянуть больше нельзя. Омега был весь красный, когда аптекарь протягивал ему длинную коробочку. При этом взгляд мужчины был настолько осуждающий, что львенку хотелось провалиться сквозь землю и никогда оттуда не вылезать.

Савелий зашел в ванную комнату, прочитал инструкцию и сделал все, как нужно. Пока омега ждал результатов, его сердце колотилось со скоростью света, а ноги подкашивались. Когда он смотрел в зеркало, то готов был поклясться, что кожа в два раза бледнее обычного. Папа, который воспитывает сына один, сразу же уложил бы отпрыска в постель и накормил таблетками, чтобы львенок не разболелся еще сильнее.

Две полоски. Савелий осел на кафельный пол и еще долго смотрел на тест, надеясь, что ему это привиделось. Но положительный результат не желал меняться на отрицательный. Омега умылся, немного пришел в себя и выбежал из дома. Ему срочно нужно увидеть Лукаса, поговорить с ним. Лисенок должен успокоить своего парня, заверить, что все будет хорошо. Ведь именно так и должен поступать любящий альфа.

На звонок в дверь долго никто не реагировал. По крайней мере, Савелию казалось, что он топчется на пороге целую вечность. Затем дверь открылась, и он увидел своего парня. Омега сразу бросился в объятия любимого, зарываясь в чужую грудь:

- Лукас!

- Эй, что случилось? Тебя кто-то обидел? - Альфа удивленно посмотрел на рыжеволосое чудо в своих руках. - Когда уже начнешь вести себя, как лев, а не как заяц.

- Нет, меня никто не обижал. Нам срочно нужно поговорить!

- Поговорить? О чем?

Лукас провел омегу в свою спальню и сел на компьютерный стул. Альфа выжидающе уставился на Савелия, но тот совершенно не представлял, как стоит начать разговор. Не придумав ничего лучше, львенок просто выпалил:

- Я беременный!

- Что? – Лукас помотал головой. – Повтори, мне кажется, что я ослышался.

- Я сегодня сделал тест. Я забеременел.

- Сава, ты уверен? – Альфа с надеждой посмотрел на рыжего. – Тесты ведь иногда ошибаются. Думаю, тебе сначала нужно сходить к врачу.

- Ты даже не заметил, что у меня уже второй месяц нет течки. Так что я уверен на все сто процентов.

- Эм. А насчет аборта ты еще не думал?

- Что? – Омега шокировано уставился на любимого. – Как ты вообще можешь произносить это слово? Ты хочешь убить нашего ребенка?

- Сав, но это ведь еще даже не младенец. Он еще ничего не понимает. Нам всего по семнадцать. Я не готов стать отцом.

- Значит, как спать со мной во время течки, так ты горазд! А теперь отказываешься от ответственности. Ты говорил, что любишь меня!

- Люблю, солнышко, я очень тебя люблю. – Лукас опустил на корточки перед львенком, который сидел на кровати. – Но ты же знаешь, я мечтаю многого добиться в жизни. Я собираюсь стать одним из лучших телеведущих в стране. У меня нет сейчас времени на детей или семейную жизнь.

- И ты еще смеешь говорить, что любишь меня?! Если бы любил, то я был бы для тебя на первом месте! Я, и наш ребенок! Я воспитаю его и без тебя!

Савелий чувствовал, как по щекам катятся слезы. Он оттолкнул Лукаса и выбежал на улицу. Солнце слепило глаза, из-за ветра волосы путались, а ноги сами несли куда-то.

Он остановился лишь на мосту через небольшую речку. Львенок осмотрелся вокруг и, когда понял, что рядом никого нет, громко закричал. Он злился на Лукаса и вместе с ним на весь мир. Альфа был для него самым ценным, но тот так легко предал их любовь. По щекам катились слезы, и голос почти сразу охрип. Но даже так Савелий продолжал сетовать на свою жизнь.

Омега зашел в квартиру и увидел на диване папу, который читал в очках газету. Мужчина поднял на сына взгляд:

- Савелий, нам нужно поговорить.

- Да. Я тоже хотел тебе кое-что сказать.

Альфа так же бросил папу, еще, когда тот был беременный. Поэтому мужчине пришлось заменить сыну и отца.

- Савелий, я нашел сегодня это в ванной на полу. - Омега показал сыну тест на беременность. - Как ты мог быть так беспечен?!

- Да, я собираюсь...

- Я записал тебя завтра на прием к врачу. И тебе сразу же сделают аборт.

- Что? Ты ведь тоже омега.

- И еще я папа-одиночка. И я не позволю тебе испортить свою жизнь так же, как это когда-то сделал я. Я не смог получить достойное образование. И мне приходится работать на нескольких работах. Так что даже не пытайся спорить со мной.

- Нет! Это не тебе решать. Я хочу родить. И я сам воспитаю этого ребенка!

- Да ты посмотри на себя! Ты лев, но никто не воспринимает тебя всерьез, потому что ты такой миниатюрный! У тебя и так мало шансов найти достойного альфу, а с ребёнком это станет несбыточной мечтой.

- Но я уже достиг того возраста, когда могу сам за себя решать.

- Ты живешь в моем доме, одеваешься и ешь за мои деньги. Так что будь добр выполнять мои требования. Никакого ребенка у тебя не будет!

Савелий забежал в свою комнату, громко хлопнув дверью. Он упал на кровать и разрыдался, положив ладонь на еще совершенно плоский животик.

- Нет, папа, пожалуйста. - Савелий снова плачет и пытается вырваться из цепких рук родителя.
- Я умоляю тебя, папа.

Мужчина крепко держит сына за запястье и тащит к процедурному кабинету. Савелий уже прошел все необходимые обследования, а папа в это время оплатил медицинские услуги. Львенок все это время надеялся, что родитель передумает, но мужчина был совершенно непреклонен. Тогда рыжий просто снова расплакался и начал умолять папу одуматься.

- Прекрати устраивать истерику! - Мужчина одернул сына. - Заходи в процедурный кабинет. Или проваливай из моего дома. Иди куда хочешь и больше не появляйся мне на глаза. Но только помни, что у тебя ничего нет! Ты даже школу не окончил. Ты мне потом еще спасибо скажешь!

И почему взрослые всегда так считают? Конечно, проблемы детей всегда им кажутся такими незначительными и незрелыми. Савелий всхлипывает, вытирает слезы и шагает в приоткрытую дверь кабинета.

-

Восемь лет спустя.

- А нам долго лететь? - Семилетний альфа с русыми волосами держит за руки дедушек, что идут по обе стороны от него. - Самолеты такие страшные.

- С тобой ведь будет отец. - Эрик (белоснежный омега-зайчик) посмотрел на внука с мягкой улыбкой. - Так что тебе нечего бояться. К тому же, ты не спал всю ночь. Вон, уже глаза слипаются. Уверен, ты и не заметишь, как вы доберетесь до места назначения.

Эдвард шел чуть впереди и разговаривал с младшим братом. Белоснежный волк стал отцом в восемнадцать лет. Но вся его семья поддержала молодого родителя и всегда была рядом. Благодаря родителям, Эдвард смог с отличием окончить школу и поступить в университет. И вот сейчас он собирается начать самостоятельную жизнь. Волк получил работу своей мечты - когда пройдет стажировку, станет репортером крупного канала.

Семья была в шоке, когда Эдвард заявил, что улетит в другую страну вместе с любимым сыном. Дедушкам потребовалось много времени, чтобы смириться с мыслью, что их внук больше не будет скакать по просторному дому.

- Они уже заканчивают посадку. Нужно поторопиться! - Эдвард оглянулся на родителей с сыном, а потом посмотрел на младшего брата.

Заяц с черной шерсткой на ушках смотрит на альфу исподлобья и хмурится:

- Что мешает тебе работать репортером здесь?

- Ты хоть представляешь как нелегко стать действительно хорошим репортером? Мне чертовски повезло, что меня приняли. К тому же, родители испортят моего сына, если мы задержимся в их доме еще на пару лет. - Альфа посмотрел в сторону родных, которые сюсюкались с маленьким альфой, и запихивали в его рюкзачок все возможные сладости. - Папа, я же говорил, что ему нельзя много сладкого! Он испортит себе зубы!

- Зачем ты повернулся? - Пожилой альфа помахал сыну. - Отвернись и сделай вид, что ничего не видел!

- Ты прав. - Майк засмеялся. - Вам срочно нужно бежать. Но пообещай, что не будешь пропадать!

- Как я могу? - Эдвард обнял брата за лицо и прижался своим лбом к его лбу. Глаза альфы встретились с точно такими же желтыми, как у него самого. - Если твой альфа посмеет тебя хоть как-то обидеть, то сразу жалуйся мне! Я прилечу и поотрываю его лисьи уши.

- Глеб хороший! Ты же знаешь.

- Когда мы были детьми, он всегда отбирал у тебя лопатку.

- Он перестал это делать, когда получил от тебя этой самой лопаткой по голове. - Омега улыбнулся и обнял брата.

Альфа обнял родителей, дождался, пока они попрощаются с единственным внуком и, взяв сына за руку, направился к столу регистрации. После они еще раз помахали родным и скрылись из вида.

-

- Нравится? – Эдвард с улыбкой наблюдает за сыном, который бегает по просторной квартире с большим залом, кухней и двумя небольшими спальнями.

- Очень! А можно, - маленький львенок тыкнул пальцем в спальню, которая немного больше второй, - можно эта комната будет моей? Но я могу занять и ту, что меньше. Я ведь маленький, значит, и комната мне подойдет небольшая.

Эдвард подхватил сына на руки и улыбнулся:

- Ты можешь жить в той, которая больше.

- Правда? Правда-правда?

- Да, хвостик, правда-правда.

- У меня самый лучший отец на свете! – Филипп крепко обнял родителя за шею.

- Разве? А как же дедушка Вильям? Ты говорил, что он лучше меня.

- Но он ведь мне не отец.

- Зато он отец мне. Получается, что самый лучший отец на свете мой, а не твой.

- Нееет... Ты меня путаешь! – Ребенок обиженно надул щечки. – Ты плохой.

- Ну ладно, ладно. – Эдвард засмеялся. – Дабы искупить свою вину... Пройдемся по магазинам? Мы ведь должны обустроить наше новое семейное гнездышко. С какой комнаты начнем?

- С моей! – Глаза львенка загорелись.

- Тогда, так и сделаем.

За время полета они оба выспались, так что сейчас были полны сил. И времени как раз середина дня. Эдвард специально купил пустую квартиру, чтобы можно было обустроить все по своему вкусу. Косметический ремонт был сделан, но отодрать обои ведь не проблема. За один день же не управиться, а жить как-то нужно.

Из техники на кухне были небольшой холодильник и старая плита, которые потом тоже будут заменены. Так же как и сантехника в ванной комнате.

Квартиру Эдварду купили родители, которые без проблем могли себе это позволить. Все-таки у Вильяма (отца волка) свой процветающий бизнес. А вот на переезд и мебель альфа накопил сам. Но, опять же, спасибо родителям, которые поддержали несовершеннолетнего отца. Они не выгнали его, не ругали, а просто сказали, что Эдвард теперь обязан взяться за ум. Он должен хорошо учиться и закончить университет. Что теперь альфа в ответе не только за себя. Родители ни копейки не приняли от старшего сына, говоря, что уж на внука денег им не жалко. Именно поэтому волку и удалось достаточно накопить.

На поездки по магазинам они потратили весь день. Эдвард взял напрокат машину, пока не приобретет свою. Им пришлось два раза заехать в кафешки, так как детский растущий организм требовал регулярного приема пищи. Всю мебель, что Филипп выбрал для себя, обещали доставить через три дня. Эдвард решил, что этого времени должно хватить на ремонт комнаты.

В общей сложности, на обустройство квартиры ушло чуть больше недели (альфе пришлось нанять работников). Первым делом обустроили комнату Филиппа, чтобы ребенку не нужно было спать с отцом на полу. Затем Эдвард перелег на диван, с тканью наподобие бархата, в зале. Обустройство кухни и ванной заняло больше времени из-за бытовой техники и подключения к трубам сантехники. Последней сделали ремонт в спальне самого альфы. Ему всего-то нужны были кровать, шкаф и рабочий стол.

Самым сложным, оказалось, пристроить Филиппа в частную гимназию. Директор все говорил, что свободных мест нет, пока Эдвард не помахал перед носом слишком располневшего альфы крупными купюрами. Волк не имел ничего против государственных школ, но его профессия могла потребовать задержек на работе, отсюда Эдвард хотел быть уверен, что учитель не посадит его сына на крылечко школы и не уйдет домой. А подобного отношения можно ожидать лишь от тех учителей, которые прилично за это получают.

- Ты ведь не расстроен, что мы переехали?

- Нет. - Филипп помотал головой и удобнее устроился в объятиях отца. Они лежат на диване в зале и смотрят телевизор. - Я, конечно, скучаю по дедушкам и дяде Майку. И по друзьям из школы. Но здесь тоже интересно.

- Завтра ты пойдешь в школу и сможешь завести много новых друзей.

- А я смогу с ними общаться?

- Конечно. Они говорят на том же языке, что и мы.

- Это хорошо. - Филипп улыбнулся.

Через час ребенок уже довольно сопел во сне, да и самого Эдварда начинало вырубать. Завтра первый рабочий день, как и у него, так и у маленького львенка. Альфа унес сына в детскую, уложил на кровать и плотно укрыл одеялом. Зевая, волк прошел в свою спальню и упал на кровать, засыпая прямо на одеяле.

Раньше с ребенком всегда помогали родители, теперь же придется справляться со всем самому. Хорошо, что Филипп уже взрослый и самостоятельный мальчик.

-

- Эдвард Соренсен слушает. - Блондин ответил на телефон, одновременно просматривая новостные ролики в интернете.

- Здравствуйте. Это Савелий Флоренс. Я - классный руководитель вашего сына Филиппа. Вы сейчас можете разговаривать?

- Да, да, говорите.

- Ваш сын сегодня подрался с одноклассником. Мы должны вызвать родителей в школу.

- Подрался? А вы уверены, что это Филипп? Мой сын хороший мальчик и никогда не дерется.

- Все родители так говорят, однако ваш сын подрался. Когда вы сможете подъехать?

- Я могу поговорить с вами, когда заеду вечером за сыном? Я сейчас на работе.

- Хорошо. И приезжайте вместе с его папой. Такие проблемы нужно решать с обоими родителями. К тому же, мне стоит познакомиться с вами двумя.

- Здравствуйте, - Эдвард заглянул в классную комнату сына, оставив львенка на стуле в коридоре, - я отец Филиппа, Эдвард.

Савелий поднял глаза от тетради, которую проверял, и замер. Белоснежный волк с желтыми глазами. Прошло восемь лет, и их встреча длилась не больше минуты, но омега так и не смог забыть этот взгляд. Таких потрясающих глаз лев не встречал больше ни у кого.

- Савелий, - омега поднялся и пожал протянутую руку, - вы - волк...

- О, правда что ли? - Альфа заглянул себе за спину. - И, правда, хвост волчий.

- Ох, простите. - Сава слегка покраснел. - Я не хотел вас обидеть. Просто, Филипп...

- Львенок? Да. Не переживайте, все нормально. Вы сильно удивитесь, если узнаете, что мой папа заяц?

- Что? - Глаза омеги сами собой расширились, а Эдвард искренне засмеялся. - Ой, простите, я веду себя слишком грубо.

- Да не берите в голову. У всех всегда такая забавная реакция. - Альфа сел за парту напротив учительского стола, и Савелий тоже позволил себе сесть обратно на свой стул.

- А где его папа? Я бы хотел познакомиться с обоими родителями.

- Я вдовец.

- Прошу прощения. Кажется, наше знакомство началось плачевно. В анкете в графе «папа» вы ничего не написали. Я должен был догадаться, что это не из-за того, что вы не посчитали эту информацию важной.

- Я понимаю. Так что натворил Филипп?

- Он подрался с мальчиком из своего класса. Я расспрашивал их, но они отказываются рассказывать, что именно не поделили. К сожалению, меня не было рядом с ними в тот момент. Но никаких серьезных повреждений нет, так что все обошлось. Филипп учится здесь всего пару дней, так что, мне бы не хотелось наказывать его... Я надеялся, что вы поговорите с ним и такого больше не повторится.

- Конечно, я понимаю. Спасибо, что не слишком строги с ним.

- Что вы. Я понимаю, каково это - переехать в чужую страну, перейти в новую школу.

- Еще раз, спасибо.

Эдвард благодарно кивнул классному руководителю, попрощался и вышел в коридор. Альфа сурово посмотрел на сына:

- Дома поговорим.

- Из-за чего вы подрались? - Эдвард накрывал на стол на кухне, а младший альфа сидел на стуле и пялился в стену. - Филипп, я с тобой разговариваю. Если ты не расскажешь мне, то я очень расстроюсь.

- Он не хотел дружить со мной!

- И ты побил своего одноклассника только из-за этого?

- Я предложил ему дружить со мной, но он отказался. Ты сам сказал, что я найду много новых друзей. Но они все уже дружат друг с другом!

- Сынок, нельзя найти хорошего друга за один день. К тому же, кто станет дружить с драчуном? Я бы тоже не стал на их месте с тобой теперь дружить.

- Но что мне тогда делать? - Филипп посмотрел на отца расстроенным взглядом.

- Завтра подойди к тому мальчику и извинись. Вот увидишь, он изменит свое мнение о тебе.

- Правда?

- Правда. - Альфа кивнул и поставил перед сыном тарелку с котлетой и картофельным пюре. - А теперь ужинай и садись делать уроки.

- А после уроков можно мне поиграть на компьютере?

- На компьютере? Ты, правда, хочешь поиграть на компьютере?

- Хочу! - Львенок уверенно закивал.

- Тогда можно. - Эдвард улыбнулся и потрепал ребенка по волосам. - Но только не слишком долго, а то ослепнешь.

- Хорошо.

-

Эдвард ворвался в классную комнату:

- Простите, пожалуйста!

На него одновременно подняли глаза два льва. Филипп вырезал из бумаги какие-то фигурки, а Савелий ему в этом помогал. Ребенок от усердия даже высунул язык, а маленькие ушки оттопырились в разные стороны.

- Вы пришли. - Омега улыбнулся. - Не волнуйтесь. Мы нашли, чем себя занять. Правда, Филипп? - Савелий потрепал мальчика по русым волосам.

- Да. Отец, а давай ты придешь через пару часов?

- Что?

- Притворись, что ты на работе. Я еще не закончил!

- Солнышко, ты можешь закончить завтра. Ведь, правда, учитель?

- Конечно, не переживайте.

- Идем, хвостик. – Эдвард поднял сына со стула за руку. Хвостиком он начал называть Филиппа после того, как в двухлетнем возрасте ребенок начал повсюду таскаться за дедушкой-омегой. То ли дело было в самом Эрике, то ли в его мягкой белой шерстке, но львенок постоянно бегал за зайчиком и тянулся к его хвосту. – Савелий, а вы как доберетесь до дома?

- О, тут недалеко автобусная остановка. Так что не беспокойтесь.

- Нет. Я опоздал на целых два часа. Так что мы довезем вас.

- Не стоит. – Омега замахал перед собой руками. – Это же моя работа, так что все в порядке.

- Нет, мы должны вас довезти. Так что идемте.

- Вам разве не нужно заботиться о собственной семье? – Эдвард посмотрел на льва, сидящего на пассажирском кресле.

- О, нет, я не замужем. Так что мои ученики и есть моя семья.

Восемь лет назад папу предупреждали, что из-за аборта молодой омега может остаться бесплодным. Но мужчина не воспринял эти угрозы должным образом, и теперь Сава никогда не сможет родить. А какому альфе нужен омега, который не сможет подарить ему наследника? Никакому. Так что Савелий уехал от папы, поступил здесь в университет. Пока учился, подрабатывал в кафешках и магазинах. А после устроился работать по специальности. Хотя бы так он может воспитывать детей. Пусть и чужих.

- Неужели такой привлекательный омега с хорошей работой еще не обзавелся мужем?

- Прекратите меня смущать. – Рыжий улыбнулся. – Я все-таки учитель вашего сына.

- Ох, простите, если я перешёл черту.

Эдвард ответил улыбкой и посмотрел в зеркало заднего вида на львёнка. Филипп дремал на заднем сидении автомобиля и совершенно не обращал внимания на взрослых.

–

===== 2 часть =====

Омега зашел в пустую квартиру-студию и осмотрелся. Совершенно ничего особенного. Папа был рассержен на сына, когда тот решил поступать в другую страну. А Савелий, можно сказать, только ради этого и вкалывал на учебе, как рабочая лошадка. После аборта он думал лишь об учебе и о том, что хочет свалить куда-нибудь подальше. Папа говорил, что рыжий еще спасибо скажет, но нет. Омегу совершенно не тянуло благодарить отца.

Пока учился, Сава жил в общежитии. Когда устроился на работу, стал снимать квартиру. На глобальный ремонт денег не было, но омега постарался обустроить квартиру как можно уютнее. К тому же, в ней было все самое необходимое. А гостей он к себе все равно не водил.

Савелий включил свет и кинул мобильный телефон на кровать. Неожиданно заиграла музыка, и на дисплее высветилось «папа». Омега посмотрел, кто звонит, и направился в ванную, снимая по пути вещи. Он отвечал на звонки родителя раз в месяц, хотя тот звонил раз в неделю. Кажется, они продолжали общаться просто потому, что так принято, а не потому, что действительно скучали друг по другу. Вот Сава по папе совсем не скучал. Он вообще не скучал по прошлой жизни. Ему было комфортно сейчас.

Омега съел на ужин поджаренную колбасу с яйцом и завалился на кровать, включив небольшой квадратный телевизор. Мужчина остановил свой выбор на шоу про модели и постепенно заснул под тихий говор телевизора.

–

- Отстаньте! – Савелий грозно посмотрел на трех подростков волчат, что к нему пристали. И дернул его черт сократить дорогу через переулок!

- А то что? – Один из парней засмеялся. – Я еще ребенок, а уже почти с тебя ростом. Что в сумке? – Волчонок попытался забрать у омеги портфель.

- А ты себе львиный хвост с помощью операции пришил? Не знал, что такое возможно.

- Вас взрослых уважать совсем не учат?! – Савелий всеми силами держался за свой портфель.

- Так то же взрослых! А ты на взрослого не тянешь. – Парни снова отвратительно загоготали.

- А я на взрослого тяну? – За их спинами вырос белоснежный волк. – Говорят, что я полностью в отца. А отец у меня тот еще «шкаф».

Волчата поджали ушки и хвосты и кинулись наутек. Эдвард успел одного из них несильно пнуть по заднице, дабы неповадно было.

- Вы в порядке? – Альфа подошел к Савелию, и только сейчас рыжий осознал, какой же на самом деле он высокий.

Волк больше чем на голову выше омеги, а уж про ширину и говорить не стоит. Лев удобнее взялся за ручку портфеля, ведь вырывать его перестали, и благодарно кивнул:

- Да. Спасибо вам за помощь.

- Да ладно. Я часто заступался в школе за младшего брата. Нынешняя молодежь считает, что сила есть – ума не надо. Савелий, а вам сколько лет?

- Мне? Двадцать пять.

- Мне тоже. Так чего же мы все на «вы»?

- Я учитель вашего сына.

- Так мы сейчас и не в школе. К тому же, минуту назад я переквалифицировался из отца ученика в вашего спасителя. Разве у ТЕБЯ нет желания меня отблагодарить?

- Отблагодарить? – Омега удивленно уставился на Эдварда. – Денег дать?

- Что? Нет, - блондин засмеялся, - конечно, нет. Я собирался поесть в каком-нибудь кафе. Ты

мог бы угостить меня ужином.

- А, да, конечно! – Савелий улыбнулся. – Простите, что не так вас... тебя понял.

- Но, к сожалению, я еще не знаю, где здесь можно поесть. Как раз ищу.

- Я знаю. Идем.

Омега потянул мужчину в нужное направление за рукав рубашки. Но рубашка совсем не выглядела строго, так как не была заправлена в джинсы, а две верхние пуговицы расстегнуты.

Они зашли в уютное тематическое кафе. Столики больше походили на библиотечные, а на стенах висели полки с книгами. Омега направился за самый дальний столик и сел за него, Эдвард последовал его примеру.

- И все эти книги можно взять и почитать? – Альфа с интересом осматривался.

- Да. Уютно, правда? В этом кафе любят бывать студенты во время перерывов. Меньше чем в квартале отсюда находится университет. Чего бы ты хотел съесть? Я принесу. Здесь очень вкусные блинчики и вафли.

- Я сам, - блондин улыбнулся, - и тебе что-нибудь выберу.

Альфа удалился к кассе. Через пятнадцать минут он вернулся с двумя порциями блинчиков с мясом и чашками кофе.

- Я не пью кофе.

- Правда? Извини. Я принесу чай.

- Нет, нет, ты ведь ужинать пришел. Я могу сам сходить.

Через несколько минут они уже спокойно сидели за столиком и неторопливо поглощали пищу.

- Савелий, а ты здесь один живешь?

- Да. Папа живет за границей. А отца никогда и не было.

- Ммм.

- Но, если мы с вами.. тобой ровесники, то Филипп родился, когда вам было...

- Восемнадцать. Так получилось. Нам с моим парнем стоило быть аккуратнее. – Альфа улыбнулся. – Знаешь, с появлением ребенка мгновенно взрослеешь.

- Не знаю. – Омега грустно опустил взгляд. Он подумал о том, что сейчас его ребенок был бы ровесником Филиппа.

- Я сказал что-то не так?

- О, нет, не беспокойся. Но, как твоя семья отреагировала на то, что ты так рано стал отцом?

- Ну, папа где-то с час сетовал, что я совершенно безответственный, и таких альф, как я, нужно вообще кастрировать. Якобы мы только жизнь приличным омегам портим. – Эдвард засмеялся.

- Но, если бы не родители, я бы не справился. Пока они воспитывали внука, их непутевый сын оканчивал школу и получал высшее образование.

- И они не предлагали избавиться от ребенка?

- Конечно, нет. - Альфа ужаснулся. - Никто даже не заикался о подобном.

- Ты такой счастливчик.

- Правда? Я тоже так думаю. - Эдвард вытер губы салфеткой. - Правда, мое семейство слегка сумасшедшее. Хотите посмотреть?

Альфа достал мобильный телефон, придвигаясь к рыжему и касаясь его плеча. От неожиданной близости, львиные уши начинают еле заметно подрагивать, а волк, кажется, совершенно не обратил на это внимания. Он находит что-то в телефоне и протягивает Савелию. Омега смотрит на фотографию и губы растягиваются в улыбке.

На снимке два волка, два зайчика и совсем маленький львенок. Филипп, которому не больше года, сидит на коленях у еще совсем молодого отца, улыбается в камеру и пускает пузыри слюней. По бокам от такого же счастливого альфы расположились омега с белоснежными заячьими ушками и альфа с черными ушами волка, который почти вдвое больше супруга. А на заднем плане, черный, как отец, молодой заяц ставит рожки старшему брату.

- Так твой папа и правда...

- Зайчик? А ты думал, я соврал? - Эдвард тихо посмеивается.

- Ну, заяц и волк... Я думал, что такое только в сказках бывает.

- Ага. Все так говорят. Родители отца поначалу были категорически против их брака, но потом смирились. Деваться-то было некуда. Когда наша семейка вместе собирается, это подобно катастрофе.

Савелий слушал альфу и тихо завидовал. Но не черной завистью, а светлой. Как бы ему хотелось быть частью подобной семьи. Эдвард такой открытый. С такой радостной улыбкой рассказывает о родных. Похоже, это одна из тем, начав которую, молодой волк уже не может остановиться.

- А у дяди Лоуренса, это младший брат отца, вообще жизнь подобна шторму. Пару лет назад у них родился четвертый ребенок. Знаешь, что самое смешное?

- Что? - Омега с интересом посмотрел на собеседника.

- Они все альфы! Муж дяди заделал последних двоих в надежде, что родится омежка, но судьба его нагнула по полной.

- Действительно, нагнула. - Савелий улыбнулся. - Но, Эдвард, что же случилось с папой Филиппа?

С лица альфы мгновенно исчезла улыбка, а лев пожалел, что вообще набрался бестактности спросить об этом:

- Он умер во время родов. Спасти его не было возможности, поэтому врачи решили спасти ребенка.

- Простите, мне не стоило спрашивать о подобном.
 - Да нет, все нормально. Семь лет уже прошло. Я уверен, что если рай и существует, то он сейчас там не менее счастлив, чем мы. Так всегда мой папа говорит.
 - Тебе, и правда, очень повезло с семьей.
 - Сава, а ты не хочешь сходить с нами на выходных в зоопарк?
 - Что? Нет, как я могу?
 - Почему не можешь? Филипп только о тебе и говорит. Сказал, что классный руководитель стал его первым настоящим другом в новой школе.
 - Правда? - На губах омеги появилась тёплая улыбка.
 - Ага. Так что, он будет только рад.
 - Ну, если Филипп будет не против, то я тоже.
 - Значит договорились. Ты же мне в прошлый раз звонил со своего мобильного?
 - А? Да.
 - Тогда я позвоню тебе в пятницу. А сейчас, ты ведь позволишь мне отвезти тебя до дома?
 - Тут совсем рядом.
 - И все же, на улице уже темно. Я просто обязан проследить за твоей безопасностью.
- Омега заглянул в желтые глаза и не смог отказаться. Это же не противозаконно.
-
- Извините, я опоздал. - Савелий подбежал к альфам на скамейке возле зоопарка и согнулся, приводя дыхание в порядок. - Долго ждете?
 - Да нет, не волнуйся. - Эдвард улыбнулся. - Филипп как раз успел доесть свое мороженое.
 - Учитель, - ребенок слез со скамьи, - а вы будете кормить животных? У входа продают стаканчики с едой для них. Отец сказал, что купит мне один.
 - О, правда, - омега улыбнулся и потрепал Филиппа по голове, - это же здорово. Кормить животных в зоопарке наверняка очень весело.
 - Вы ни разу этого не делали?
 - Нет.
 - Тогда вы просто обязаны попробовать! - Львенок улыбнулся, взял учителя за руку и потянул в сторону входа.

Филипп упросил отца купить целых два стаканчика. Он аргументировал это тем, что учителю наверняка тоже понравится кормить животных, и одного стаканчика на двоих будет мало.

Мужчины следовали туда, куда их тянул любопытный львенок. Филипп перебежал от одного вольера к другому, совершенно не замечая времени. У львов они вообще были целых три раза. Если учесть, что у каждого вольера, где можно было кого-нибудь покормить, ребенок щедро кидал лакомство, то им не хватило бы и трех стаканчиков.

В то время, пока маленький альфа восхищенно разглядывал животных и тянул отца за рубашку, чтобы в очередной раз выказать свое довольство прогулкой, мужчины негромко беседовали и иногда шутили. Конечно, чаще всего шутил Эдвард, а омега просто смеялся и наслаждался прогулкой. Он думал о том, что должно быть это самый лучший день в его жизни за последние восемь лет.

- Савелий, а из какого ты города?

- Мы жили в одном городе. И даже однажды встречались.

- Правда? – Белый волк искренне удивился. – Почему я этого не помню...

- Ну, если соотнести нашу встречу и рождение Филиппа друг с другом, то твой омега уже был беременным. Наверное, ты просто не обращал внимания на случайные встречи.

- Должно быть так и было. Но ты меня помнишь, и даже узнал. – Альфа еле заметно довольно улыбнулся. – Ты говорил, что у тебя там остался папа. Часто его навещаешь?

- Нет, не очень. Мы с ним не очень близки. Так что я летал к нему всего пару раз.

- Как могут быть не очень близкие отношения с родным папой?

- Просто наши папы очень разные. Тебе действительно безумно повезло с семьей.

- А я думаю, что не так уж папы и отличаются друг от друга. Просто они по-разному выражают свою любовь. Но цель у всех одна – защитить своего ребенка и помочь ему достичь своего счастья в жизни. Мой дядя до тридцати лет презирал слово брак. А сейчас у него четыре маленьких альфы, которых если обидишь – умрешь на месте. – Эдвард мягко засмеялся. – Думаю, произошла ошибка, когда Лоуренс родился омегой.

- Мой папа не такой. Он больше думает о себе.

- Мне кажется, что ты ошибаешься. Просто вам нужно поговорить. Раз ты был у него всего два раза за восемь лет... Должно быть, у вас накопилось много тем для обсуждения.

- Тебе не кажется, что ты слишком рано врязаешь в мою личную жизнь?

- Правда? – Альфа смущенно улыбнулся. – Прости, иногда меня заносит.

- Ничего страшного. – Савелий улыбнулся и опустил на корточки рядом с львенком. – Филипп, тебе так сильно нравятся львы? – Они уже в четвертый раз стоят возле вольера со львами.

- Очень-очень! У них хвост как у меня! – Ребенок помахал сбоку еще коротеньким хвостиком с совсем небольшой кисточкой. – Когда я вырасту, то он будет таким же длинным, как у него? – Филипп указал пальчиком на большого льва, который лениво развалился на камне.

- Конечно, будет! – Омега снова улыбнулся и посмотрел на царя зверей. Он думал о том, что сегодня он слишком часто улыбается.

—

За последние пару месяцев Эдвард и Савелий несколько раз ужинали вместе. Но чаще всего они втроем сидели в классе, после того, когда всех детей разбирали. Мужчины пили чай с конфетами или печеньем, а Филипп занимался домашним заданием, слишком часто прося помощи у взрослых. Альфа ругался на сына, говоря, что львёнок должен решить все сам, а Савелий укоризненно смотрел на волка и помогал ребенку, угощая его конфетами.

- Я увез сына от родителей, чтобы они перестали слишком его баловать. Но теперь ему слишком много внимания уделяет классный руководитель. - Эдвард с улыбкой покачал головой.

- Разве плохо баловать ребенка? Детей нужно любить, холить и лелеять.

- Я люблю его, хожу и лелею. Но нужно иногда проявлять строгость, чтобы он стал самостоятельным. Мало того, что альфа, так еще и лев. Так пусть растет достойным самого царя зверей.

- Но Филипп же все-таки человек. - Савелий улыбнулся и почесал львенка за ушком, а тот довольно зажмурился.

- Я лев! - Ребенок резко зарычал. - Я грозный лев! - Филипп начал радостно бегать по классу, рыча и иногда прыгая на месте.

- Филипп, успокойся. - Эдвард сурово посмотрел на сына. - Ты можешь упасть или удариться. Я говорил тебе не бегать по классу.

- Говорил. - Мальчик виновато опустил голову и сел обратно на свое место. - А можно я потом доделаю домашнюю работу? Я тоже хочу чай с конфетами.

- Можно. - Кивнул омега, опережая Эдварда. - Садись. - Савелий поставил к своему столу третий стул и налил еще теплый чай в чистую чашку.

Ребенок довольный уселся и сделал глоток, радостно улыбаясь. Он показал отцу язык и откусил половину от шоколадной конфеты.

- Совсем ребенка мне разбаловал. Он уже родного отца дразнит.

- Дети должны радоваться жизни. Насладиться тем, какое она го*но, они успеют, когда вырастут.

—

Эдвард позвонил в дверной звонок и посмотрел на цветы в своих руках - букет из двадцати пяти красных роз. Во второй руке мужчина держал коробочку с небольшим тортиком из популярной кондитерской. Все коллеги на работе уверяли, что там делают самые вкусные торты в городе. Дверь открылась, и на пороге возник омега:

- Эдвард? Ты рано. - Савелий посмотрел на часы. - Еще же полчаса.

- Правда. Прости, я не рассчитал времени. Так волновался. - Альфа неуверенно протянул рыжеволосому льву букет. - Я почти восемь лет на романтических свиданиях не был. Не уверен, что торт и цветы до сих пор актуальны...

- Я не был на них столько же. - Савелий улыбнулся. - Так что мы на одном уровне. Проходи.

Волк вошел в квартиру, поставил коробку на стол и осмотрелся. Сава в это время пытался смыть с вазы, которая стояла на кухонном настенном шкафчике, толстый слой пыли и поставить в нее цветы.

- А здесь, - альфа задумался, - скромненько.

- Разве мне одному много нужно?

- Ну, люди часто приобретают то, что им не особо нужно, но доставляет удовольствие или радует глаз.

- Я от подобного не завишу.

- Ммм. Большинство омег стремятся жить в достатке и роскоши. Мне нравится, что ты не такой.

- Правда? Спасибо. - Омега улыбнулся и кивнул, приглашая Эдварда за стол, на котором уже стояли основное мясное блюдо и пара салатов. А еще закуски из нарезанных колбас и сыра.

- Ооо. Даже свечи достал. - Волк улыбнулся и взял со стола зажигалку, поджигая фитили. - Романтика.

- Я не был уверен, что они уместны, но все же поставил.

- Нет, мне нравится.

Они ели и опять же болтали о каких-то пустяках. Иногда обсуждали поведение Филиппа в школе и его успехи в учебе. Хотя, первый класс, какие могут быть успехи? Волк старался не задевать тему прошлого Савелия, потому что каждый раз у льва становилось такое печальное лицо. Эдвард часто шутил, а еще поведал об истории любви младшего брата, которая началась еще в садике.

- Они, правда, вместе с садика? - Савелий искренне удивился.

- Ну, не сказать, что они тогда уже были вместе, но началось это еще в садике. Глеб начал отбирать игрушки у брата еще в песочнице.

- Удивительно. Как можно любить друг друга так долго?!

- Тебе это, правда, кажется удивительным? - Эдвард с интересом посмотрел на собеседника. - Для нас это в порядке вещей. Мой дедушка по отцовской линии старомоден в плане воспитания и семьи, но перед мужем никогда устоять не может. Любой со стороны сказал бы, что альфа непрекословный лидер, но дедушка-омега всегда в тайне дергает за необходимые ниточки. А про моих родителей и говорить не стоит. - Волк засмеялся. - Их перешептывания до сих пор так смущают.

- Знаешь, мне очень нравится слушать о твоей семье.

- Правда? Это радует. Мне кажется, что о них можно говорить вечно. Я слишком рано повзрослел и перестал посещать тусовки, так что рассказать о бурной студенческой жизни не имею возможности.

- Я в университете учился ото сна ко сну. Так что тоже историями не запасся.

- Можно... я тебя поцелую? – Эдвард не отрывает глаз от омеги.

- Что?

- Я очень хочу тебя поцеловать. Но, не уверен, что могу просто сделать это, вот и спрашиваю разрешения.

- Эм... да. То есть... да. Ты можешь меня поцеловать.

Альфа облегченно выдыхает и наклоняется к Савелию вплотную. Эдвард касается чужих губ своими и обнимает омегу за лицо. Еле уловимый поцелуй перетекает в более уверенный, и языки переплетаются между собой. Они оба уже и забыли, каково это целоваться. Каково это быть в чужих объятиях.

Эдвард расстёгивает верхние пуговицы на рубашке льва и проводит подушечками пальцев по голой коже. Савелий медленно выдыхает и отрывается от альфы, смотря в потемневшие желтые глаза:

- Может, переместимся на кровать?

- Да.

Мужчины, целуясь, перебираются на кровать и, не торопясь, раздевают друг друга, покрывая открывающиеся участки кожи поцелуями. Когда оба оказываются совершенно нагими, Эдвард оказывается сверху и раздвигает под собой чужие ноги. И тут его осеняет

- Смазка... я совсем забыл...

- В тумбочке.

Волк удивленно смотрит на омегу и достает с тумбочки новый тюбик лубриканта. Он улыбается мыслям о том, что не единственный рассчитывал на бурную ночь, и возвращается к любовнику. Эдвард покрывает поцелуями внутреннюю часть бедра, а затем одним движением вбирает в рот небольшой возбужденный член. Длинные пальцы уже смазывают очень тугую дырочку. Омега издает тихие вздохи и перебирает пальцами светлые волосы.

Лев смог расслабиться только через несколько минут, но альфа его не торопил. Он ласкал чужое тело и аккуратно подготавливал. Когда Эдвард полностью оказался внутри омеги, оба удовлетворенно выдохнули. После небольшой передышки, альфа начинает не торопясь двигаться, наслаждаясь не только влажной теснотой, но и припухшими губами. Толчки постепенно набирают темп, а поцелуи становятся больше похожими на укусы. Савелий стонет и тянет нижнюю губу волка на себя. Сбоку сплетаются хвосты, а квартира наполняется лишь громкими стонами, и стуками влажных тел друг о друга.

Они кончают одновременно, и их рычание сливается в одно.

- Переезжай к нам. – Эдвард перебирает рыжие пряди на голове, которая покоится на груди альфы.

- Что? Зачем это?

- А почему нет? Ты мне очень нравишься. И Филиппу ты тоже очень нравишься. Так зачем тянуть? Просто живи с нами.
- Хэй. У нас сегодня был первый секс. А ты уже просишь переехать.
- Но мы ведь уже встречаемся некоторое время. У меня работа и маленький ребенок. Мы катастрофически мало времени проводим вместе.
- Твоему сыну это явно не понравится. Чужой мужчина в доме. Думаю, он будет ревновать.
- Не будет. Ты первый омега, который ему понравился. Если не считать родных, конечно. Так что учитель ему действительно очень нравится.
- Не знаю, я подумаю.
- Подумаешь? Точно? – Эдвард поднимает к себе голову льва и смотрит в темно-зеленые глаза.
- Обещаешь?
- Обещаю, я обдумаю все и скажу тебе свое решение.
- Смотри, если ответ будет отрицательным, то накажу.
- Эй, ты должен уважать мое решение! – Савелий смеется и мягко дергает белоснежное ушко.
- Я же не сказал, что не буду его уважать. – Волк переворачивается и нависает над рыжеволосым мужчиной. – Я просто накажу тебя за непослушание.

Савелий открывает рот, чтобы что-то сказать, но его затыкают глубоким поцелуем. Языки снова сплетаются в безумном танце, и желание поговорить пропадает окончательно. Омега скидывает мешающееся одеяло на пол и обнимает Эдварда ногами за бедра.

–

Савелий размышлял над предложением альфы уже пятый день, но все никак не мог определиться с действиями. С одной стороны, у него самого не было желания выкраивать немного времени, чтобы провести его вместе, а потом бы волк снова сбежал на работу или к сыну. С другой стороны, у Эдварда есть сын. Уже достаточно взрослый сын, чтобы понимать, что Савелий фактически совершенно чужой дяденька. Примет ли львенок в доме омегу? Сможет ли когда-нибудь назвать его папой? Хотя, есть ли смысл заходить так далеко? Ведь из этого может ничего не получиться.

- Учитель!
- А, да? – Сава посмотрел на львенка, стоявшего рядом с ним. Уроки закончились, и ребенок должен был уже радостно бежать в раздевалку. – Что такое, Филипп?
- Отец сегодня снова задержится. Можно, я побуду здесь с вами?
- Да? Эдвард не предупреждал меня, что задержится.
- Он только что мне позвонил. – Ребенок помахал перед учителем мобильным телефоном.
- Тогда хорошо. Конечно, садись. – Савелий придвинул к своему столу еще один стул. – Хочешь, я помогу тебе с уроками?

- Хочу. - Мальчик радостно закивал. - А то отец говорит, что я должен сам справляться со своей работой. Он только проверяет после того, как я сам все сделаю.

- Какой злой у тебя отец.

- Он хороший. Он ведь вам нравится, учитель? - Филипп смотрит на мужчину открытым взглядом.

- Что?

- Отец сказал, что вы встречаетесь. А еще просил уговорить вас переехать к нам.

- Какой ужасный альфа. Так ты пришел попросить меня отказаться?

- Почему? Вы не хотите жить с нами? Отец нравится вам не настолько сильно?

- Нет, я не это хотел сказать. Мне нравится Эдвард. И ты мне тоже очень нравишься. - Савелий улыбнулся и почесал маленькое ушко. - Просто, я не уверен, что вам понравится жить со мной.

- Вы грязнуля?

- Нет.

- Вы не умеете готовить?

- Умею.

- Тогда понравится. Отец любит вкусно поесть. А убираться он и сам может.

- Тогда я должен к вам переехать?

- Да! - Филипп радостно закивал головой. - Отец будет рад.

- Филипп! - В дверях класса появился запыхавшийся альфа. - Ты что тут делаешь? Я уже двадцать минут тебя внизу жду!

Савелий удивленно посмотрел на львёнка, который невинно улыбнулся, откусывая от шоколадной конфеты.

-

===== 3 часть =====

Савелий сидел на диване и смотрел на коробки, составленные возле входной двери. Омега снимал квартиру вместе с мебелью, так что собирать пришлось лишь вещи и посуду. Он все еще не был уверен в своем решении. В дверь позвонили, и мужчина встал, чтобы открыть.

- Привет. - В квартиру со счастливой улыбкой вошел Эдвард. - Ты точно все вещи собрал? Ничего не забыл? - Альфа оглянулся вокруг.

- Да, точно. Эдвард, давай поговорим. - Сава потянул мужчину за руку к дивану, садясь сам и усаживая его. - Прежде, чем переехать, я должен тебе кое-что рассказать.

- Что?

- Понимаешь... - Савелий долго мялся, но в итоге произнес на одном дыхании. - Я никогда не смогу родить тебе ребенка.

- И?

- Ну, я бесплоден, понимаешь?

- Боже, Сава, я, по-твоему, совсем глупый что ли? Мы знакомы уже полгода, встречаемся несколько месяцев. - Эдвард мягко улыбнулся. - Мы виделись хотя бы раз в неделю. Неужели думаешь, что я не заметил отсутствия течек у тебя?

- Я... и правда, ты должен был заметить. - Теперь омега чувствовал себя виноватым, что не рассказал раньше. Он должен был сделать это еще до того, как начал встречаться с Эдвардом.
- И тебя это не волнует?

- Нет. А должно?

- Ну, я не смогу родить тебе второго ребенка.

- Рыжик мой, - альфа обнял Савелия за лицо и прижался своим лбом к его лбу, - я не ищу себе того, кто нарождает мне много детей. Я просто хочу, чтобы меня искренне любили. И чтобы также искренне любили Филиппа.

- Правда?

- Правда. - Эдвард нежно улыбнулся и поцеловал льва в нос. А затем отстранился и стал более серьезным. - Но, раз ты сам об этом заговорил, могу я спросить, как это произошло?

- Когда мне было семнадцать, я забеременел от альфы, с которым встречался. Но он сказал, что еще молод для семьи и детей. - Савелий опустил голову и говорил, понизив голос. - Сказал, что должен заниматься учебой, а потом карьерой. И папа отвел меня в клинику, чтобы мне сделали аборт.

- Прости. - Эдвард крепко обнял омегу, зарываясь носом в чужие волосы. - Мне не стоило об этом спрашивать.

- Нет. Мне нужно было рассказать обо всем до того, как мы стали бы жить вместе. Если я теперь тебе не нравлюсь...

- Ну что за глупости! - Волк слегка прикусил кончик львиного уха. - Ты все еще мне нравишься. Очень-очень нравишься. - Дыхание альфы щекотало ухо, которое начало подрагивать.

- Прекрати! Щекотно же! - Сава тихо засмеялся и попытался отодвинуться.

- Теперь мы можем идти? - Эдвард посмотрел в темно-зеленые глаза своего мужчины.

- Можем. - Омега с улыбкой кивнул и сам поцеловал альфу в губы.

Они сложили коробки вдоль стены в зале и сели на диван.

- Не ожидал, что это так выматывает. - Савелий разглядывал квартиру, он еще ни разу здесь не был. - А здесь уютно. Вы все сами делали?

- Ага. Это ведь наша квартира. Хотелось сразу все обустроить, чтобы потом не беспокоиться.

- Здорово.

- Если хочешь, можешь что-нибудь переделать. Только придется согласовать все с директором.

- Директором? - Омега удивленно посмотрел на Эдварда.

Альфа кивнул в сторону львенка, который уже украдкой пытался заглянуть в одну из верхних коробок.

- Ааа. - Сава тихо засмеялся. - Нет, мне и так все нравится. Правда, здесь очень уютно и спокойно.

- Купи мне приставку! - Филипп подошел к мужчинам и требовательно посмотрел на отца.

- Позже.

- Купи сейчас. Ты обещал, что если я уговорю учителя переехать к нам, ты купишь мне приставку. Он переехал!

Савелий выгнул бровь и многозначительно посмотрел на альфу. Эдвард же в свою очередь пытался притвориться, что разговор между ним и сыном происходит НУ ОЧЕНЬ серьезный.

- Хвостик, у тебя ведь уже есть компьютер.

- Ты сидишь за ним больше меня. И раз уж ты обещал, то должен выполнить обещание!

- Да, Эдвард, обещание есть обещание. - Савелий кивнул в знак согласия с ребенком.

- Уже спелись против меня. Ладно, завтра будет тебе приставка.

- Урааа! - Львенок довольный убежал в свою комнату.

- Как ты мог использовать ребенка? - Лев все еще смотрел на альфу.

- Я не использовал. Мы заключили соглашение.

- Ага. Которое ты только что пытался нарушить.

- Ничего подобного. Просто я хотел купить ему приставку на День Рождения, который через неделю. А теперь придется отдать ее завтра.

- Правда? Прости, я не знал. - Сава виновато опустил голову.

- Да ладно, ничего страшного. - Эдвард улыбнулся, притянул лицо льва к себе и мягко поцеловал.

А через пару минут мужчины начали разбирать коробки и раскладывать все по местам. Общим мнением, они все же решили не затягивать с этим, а то потом будет еще меньше желания возиться.

- А отец устроит сюрприз на мой День Рождения? – Львенок посмотрел на Савелия.

Они идут домой со школы. Омега держит ребенка за руку, и каждый раз просит его обходить лужи. Почти всю ночь шел дождь, и даже выглянувшее с утра солнышко, не справлялось с этой влагой.

- С чего ты взял?

- Он всегда так делает. Каждый раз устраивает сюрпризы и думает, что это для меня неожиданно. А я всегда притворяюсь, что очень удивлен.

- Ты очень хороший сын, знаешь?

- Знаю. – Филипп кивнул. – Не хочу, чтобы отец расстраивался.

- Значит, сегодня, если он снова устроил тебе сюрприз, то тоже искренне удивись.

- Обязательно! – Мальчик радостно прыгнул в лужу в резиновых сапожках.

- Филипп! Ты же можешь промокнуть и заболеть.

- Не заболею. У меня сильный иммунитет. Я ведь лев! Prrrrr.

Омега лишь с улыбкой покачал головой, крепче сжимая руку ребенка и не давая ему прыгать по лужам.

- А мне нужно называть вас папой?

- Что? Нет, ты не обязан этого делать. В школе продолжай называть меня учителем, а во все остальное время можешь просто звать по имени. А если когда-нибудь захочешь называть папой, то я буду только рад.

- Мне пока странно называть вас папой.

- Хорошо. Ты ведь помнишь, как меня зовут?

- Савелий!

- Правильно. – Омега улыбнулся.

- Сюрприз!!

Как только они переступили порог квартиры, услышали хлопок, и на них посыпалось светящееся в темноте конфетти. Но оно очень быстро гасло, поэтому уже через минуту Эдвард включил свет.

- Ух ты, они светятся.

- Признайся, в этот раз ты удивлен.

- Немного. – Львенок улыбнулся. – Я еще ни разу не видел, чтобы из хлопушки вылетала светящаяся бумага. Спасибо! – Филипп запрыгнул к отцу на руки и поцеловал его в щеку.

Савелий улыбнулся и начал снимать верхнюю одежду:

- Уже дома? Я думал, что ты еще на работе.

- Я же не мог пропустить День Рождения сына. - Альфа опустил на пол львенка и помог ему раздеться. - Я даже ужин приготовил. - Эдвард кивнул в сторону обеденного стола, на котором стояла горячая еда и овощи с фруктами. - Когда мальчик ушел в ванну мыть руки, альфа заговорчески прошептал. - А в холодильнике большой торт. Мне сделали его на заказ.

- Умничка какой. - Савелий улыбнулся и потрепал мужчину за ухо. - Я вымою руки и вернусь.

- Ладно. Я пока разолью по бокалам сок.

Филипп и Савелий вернулись из ванной вместе. Омега помог ребенку сесть за стол и только потом сел сам. Эдвард же в это время заранее включил чайник и разлил по стаканам яблочный сок.

- Ты любишь яблоки? - Омега посмотрел на мужчину.

- Мой дедушка-омега пахнет яблоками. - Львенок наклонился над стаканом и с улыбкой втянул запах сока. - Но дедушка пахнет приятнее.

- А я? Чем пахну я? - Савелий с большим интересом посмотрел на альфу.

- Ты? - Эдвард задумался. - Утром после дождя. Если всю ночь идет дождь, то утром воздух очень свежий и влажный. Мне нравится.

- Значит, сегодня, выходя на улицу, ты думал обо мне? - Омега улыбнулся.

- Я каждую свободную минуту думаю о тебе. - Волк ответил улыбкой. - О тебе и о Филиппе.

- Это хорошо.

Ужинают они в основном молча. Эдвард все пытается приучить Филиппа правилу: «когда я ем, я глух и нем». Потому что ребенок может подавиться или вымазаться. Львенок с аппетитом поглощает мясо. А взрослые периодически переглядываются и улыбаются друг другу. И смысл, что несут в себе эти улыбки, известен лишь им двоим.

- Филипп, - омега убирает со стола грязную посуду, - ты сначала хочешь съесть торт и открыть подарки или наоборот?

- Я наелся. Хочу сначала открыть подарки! - Мальчик спрыгнул со стола и побежал в свою комнату в поисках коробок.

Он прошел в зал с весьма внушительной коробкой, которую тащил по полу. А потом снова убежал в комнату и вернулся с коробочкой поменьше. Филипп открыл большой подарок и охнул. Там яркий зимний костюм из куртки и фланелевых штанов. Качество очень хорошее и по размеру как раз на ребенка. Также на одежде имелись светоотражающие полоски.

- Ух ты. - Львенок вытащил и начал натягивать на себя штаны, сев прямо на пол.

- Обычно в первую очередь меряют куртку. - Эдвард засмеялся. - Ты не говорил, что приготовил для него такой дорогой подарок.

- На то он и есть подарок. Зная тебя, ты мог проболтаться. А цена не имеет значения.

- Мне идет? – Филипп не стал застегиваться и покрутился.

- Здесь зимой выпадает очень много снега. – Омега присел рядом на корточки, поправляя на львенке одежду. – В этом ты сможешь часами играть с друзьями в снежки и не замерзнуть.

- Правда?

- Да.

- Это здорово! Я никогда не видел много снега!

- Правда, я не был уверен на счет цвета...

- Мне нравится темно-синий! Мне очень-очень нравится! Мои глаза тоже синие, только светлее. Спасибо! – Львенок крепко обнял Савелия за шею.

- Ох, я очень рад. – Омега улыбнулся и ответил на объятия.

- Тебе так понравился подарок Савы, – Эдвард поднял коробку от себя, – что тебе наверняка не нужен подарок от отца. – Альфа наигранно обиженно отвернулся.

- Нужен! – Ребенок выпросил у родителя коробку и открыл.

Внутри оказался вертолет на радиоуправлении. С камерой и большим радиусом действия.

- Круто! Но на улице сейчас сыро, так что поиграть с ним не получится.

- На выходных обещают ясную погоду. Тогда и поиграем.

- Хорошо.

Подарки заняли ребенка почти на час. Он долго разглядывал вещи, а потом унес их к себе в комнату и аккуратно сложил на кровати. Вертолет вернулся обратно в коробку и занял место возле стены, дожидаться летной погоды. Мужчины решили насладиться спокойными минутами и устроились на диване перед телевизором. Эдвард обнимал омегу за плечи и шутил по поводу фильма. Савелий смеялся и периодически несильно хлопал альфу по колену.

- Хочу торт. – Львенок подошел к взрослым.

- Будешь кушать на кухне или здесь? – Эдвард сразу перевел внимание на сына.

- Здесь.

- Но только если пообещаешь быть очень аккуратным и не намусорить.

- Обещаю.

Волк достал из холодильника торт и поставил его на стол. Кондитерское изделие полностью покрыто зеленым кремом, а сверху на импровизированном камне грозно рычит взрослый лев. Он полностью сделан из шоколада. И Филипп, и Савелий несколько минут восхищались тортом, а омега даже сделал пару снимков. Эдвард же был доволен результатом своих стараний.

Они втроем устроились в зале, мужчины на диване, а львенок на полу на ковре. По телевизору крутили какой-то полнометражный мультфильм. Филипп все-таки накрошил, но не настолько много, чтобы вызвать недовольство отца.

Вечером Савелий принялся убирать продукты в холодильник и домыывать остатки грязной посуды. А Эдвард в это время проконтролировал, чтобы сын умылся и тщательно почистил зубы, а то взбудораженный праздником, он мог и прохалювить, и уложил ребенка спать. Уже засыпая, Филипп поблагодарил мужчин за потрясающий День Рождения, пожелал спокойной ночи, и перевернулся на бок.

Альфа прошел на кухню, обнял Савелия сзади за талию и забрался подушечками пальцев под одежду:

- Филипп почти сразу уснул. Идем, примем вместе душ.

- Эдвард, ну что ты делаешь? Если ребенок спит, еще не значит, что мы можем устраивать в квартире разврат.

- Я всего лишь предложил принять вместе душ. - Волк укусил любимого за шею. - Не хочешь, как хочешь. Я и без тебя справлюсь. - Мужчина показал омеге язык и скрылся за дверью в ванной.

Савелий с минуту смотрел ему вслед:

- Засранец. - Он кинул на стол фартук, и поспешил за любимым мужчиной.

-

Волк заходит в квартиру, снимает верхнюю одежду и находит Савелия на кухне за плитой. В кастрюле варится мясо и картошка. Альфа обнимает льва за талию, разворачивает к себе и целует в губы. Омега не успевает ответить на поцелуй, как чужие губы уже отстраняются.

- Я в душ. А потом целиком и полностью твой. - Эдвард еще раз целует мужчину и скрывается в ванной.

- Какой-то он слишком счастливый. - Сава пожимает плечами и возвращается к готовке.

Через пятнадцать минут они уже сидят за столом и уплетают пищу. Эдвард рассказывает про работу. Ему действительно нравится работа репортеров. Ему нравится отправляться на поиски новостей и снимать репортажи. Правда, пока что он в основном помогает старшим. Но уже успел пару раз засветиться по телевизору. А Савелий улыбается и уверяет альфу, что тот обязательно добьется больших успехов.

После ужина Эдвард помогает убратся на кухне. А потом снова притягивает льва к себе и страстно целует.

- Что с тобой сегодня? Ты какой-то слишком заведенный. - Омега удивленно смотрит на любимого.

- Филипп ночует у друга. Это значит, что всю ночь нам можно не стесняться и не стонать в подушку. Разве тебя это не заводит?

- Ну, я не думал об этом, если честно. Мне нравится, когда Филипп дома.

- Кажется, мой сын тебе нравится даже больше, чем я. – Эдвард прошелся по шее омеги дорожкой влажных поцелуев. – Давай лучше займемся друг другом. На данный момент эта идея мне нравится больше всех остальных.

- Какой ты нетерпеливый. – Савелий улыбнулся и поймал чужие губы своими.

Через минуту они уже упали на свою постель. Волк стянул с партнера футболку и навис сверху. Кончик языка прошелся вокруг твердеющего соска и спустился вниз к пупку. Савелий помогает альфе тоже раздеться и гладит кончиками пальцев кожу. Ладони скользят по бокам вниз и сжимают твердые ягодицы. Эдвард не теряет времени и раздевает любимого полностью. Альфа вбирает в рот подрагивающую от возбуждения плоть и делает несколько неторопливых движений головой. Сава издает тихий стон и выгибается в спине. На пол падают скомканные простыни. Волк раздвигает под собой стройные ножки и тянется за смазкой. Движения головой постепенно ускоряются, а пальцы уверенно растягивают кольцо мышц.

Когда Савелий уже готов, он толкает альфу на спину и садится сверху.

- Ооо. Это что-то новенькое. – Эдвард улыбается и гладит потрясающие, по его мнению, бедра.

- Хочу сегодня быть сверху.

- Как пожелаешь.

Омега наклоняется и страстно целует волка. Его язык скользит по чужим губам, и зубы прикусывают нижнюю губу любимого, оттягивая на себя. Затем он кусает подбородок альфы и начинает садиться на достаточно большой член. Савелий двигается, неторопливо наращивая темп. Эдвард любит этим рыжеволосым чудом, которое так сексуально выгибается в спине и подрагивает ушками. Львиный хвост извивается в воздухе за спиной омеги. Альфа гладит нежные бока, бедра и грудь. Ласкает пальцами розовые соски и гладит плоский животик.

Когда Эдвард начал мастурбировать омеге, тот сорвался на бешенный темп. Их тела блестят от пота, а стоны разносятся на всю квартиру. Кажется, кто-то постучал по трубам. Но мужчинам на это совершенно все равно. Они не стесняются в выражении своих чувств. Даже шепчут что-то друг другу возбуждающее и нежное одновременно.

Эдвард чувствует под ладонью теплую сперму и тоже кончает, ощущая, как сильнее сжимается кольцо мышц.

- Скоро каникулы, хочу слетать с Филиппом к дедушкам. – Волк откровенно разглядывает еще влажного после душа Савелия. А омега невозмутимо расчесывается перед зеркалом обнаженным.

- Думаю, это отличная идея.

- Не хочешь полететь с нами?

- Что? Зачем? – Лев забирается под одеяло и прижимается к теплому альфе.

- Ты не хочешь познакомиться с моими родными? Ты говорил, что они тебе нравятся.

- Нравятся. Но понравлюсь ли им я? Не хочу, чтобы ты спорил с ними из-за меня в случае чего.

- Ты не можешь им не понравиться. К тому же, Филипп уже рассказал моему папе про тебя.

Они почти каждый день болтают по телефону.

- Ты хочешь, чтобы я полетел с вами?

- Очень-очень хочу.

- Ну, если ты действительно этого хочешь...

- Я действительно этого хочу. - Эдвард нависает над омегой. - И тебя я действительно хочу. - Зубы мягко прикусывают мочку уха.

- Прекрати. Я только из душа вышел!

- Примешь его еще раз. - Пальцы неторопливо скользят вниз по груди. - Или вместе примем.

- Эдвард!

- Я уже почти двадцать шесть лет, как Эдвард. - Альфа накрывает губы омеги поцелуем.

-

- Эдвард! - На альфе виснет счастливый черный зайка. - Почему прилетел только сейчас? Ты пропустил мой День Рождения!

- Майк, слезь с меня. Я, знаешь ли, старею!

- Ага. Ты еще в самом расцвете сил! А это тот самый Савелий? - Майкл слез с брата и подошел к Саве, который скромненько топтался возле двери. Зайка обошел его вокруг, берясь за львиный хвост. - А он настоящий? А то ты сам какой-то маленький...

- Майк! - Эдвард оттягивает младшего брата за руку. - Это неприлично!

- Прости, прости. Я Майк, младший брат Эдварда. - Черные ушки слегка расходятся в разные стороны, когда лев пожимает протянутую руку.

- Савелий Флоренс.

- Как официально.

- Дедушка! - Филипп прыгает на руки к пожилому черному волку, который только что спустился. - Дедушка, у тебя появились новые седые шерстинки на хвосте.

- Что? Нет, не может быть! - Вильям начинает крутиться, пытаясь разглядеть свой хвост.

- Я пошутил! - Ребенок начинает громко смеяться.

- Маленький проказник! - Альфа улыбается и целует внука в щеку. - Обманывать дедушку не хорошо. Лишу тебя за это сладкого на ночь.

- Нееееет!

- Отец, знакомься, это Савелий. - Эдвард привлек внимание волка. - Мы с ним живем вместе.

- Да, да. Мы уже все об этом слышали. А ты красивый. Но знаешь что...

- Что? – Савелий инстинктивно напрягся.
- Эрик красивее.
- Отец! – Белоснежный волк наклоняется к уху льва. – Эрик – это мой папа. Я же говорил, что их отношения не смущают только их самих.
- Ничего. Мне нравится твоя семья. – Омега улыбается.
- Это пока. Завтра ты уже устанешь от этого бедлама. Если захочешь снять квартиру на время нашего пребывания здесь, то сразу сообщи мне. Я буду не против.
- О чем это вы там перешептываетесь? Нас обсуждаете? – Между ними протиснулся Майк. – Неприлично стоять так близко друг к другу в родительском доме!
- Кто бы говорил. Мы недавно с папой застучали вас с Глебом в ванной! – Вильям с укором посмотрел на младшего сына.
- Мне уже двадцать три года, имею полное право!
- А щеколда тебе на двери зачем?
- Ну да, - зайчик почесал затылок, - это был наш косяк.
- Эдвард, вы можете пока подняться к себе в комнату. Эрик уехал утром к родным, вернется только завтра к вечеру. Так что пока отдыхайте. А этого маленького проказника, - волк пощекотал внука, чем вызвал смех у ребенка, - оставьте на меня.
- Хорошо. Спасибо, отец.
- Эдвард обнял отца и за руку потянул Савелия на второй этаж в свою спальню. Омега скромно кивнул пожилому волку и прошел за любимым.
- Ух ты! – Альфа разглядывал свою комнату. – Кажется, они переоборудовали ее к нашему приезду. Раньше кровать была поменьше. - Шкаф и письменный стол остались прежними. Даже полки с книгами не тронули. Но вот полутора спальную кровать заменили на просторную двушку. – Как мило с их стороны.
- У тебя действительно потрясающая семья. – Савелий сел в кресло.
- Правда? – Волк склонился над любимым, отперевшись руками о подлокотники кресла. – Возможно, скоро ты станешь частью этой потрясающей семьи.
- С чего вдруг?
- Ну, не можем же мы все время сожительствовать. Нужно двигаться дальше по лестнице отношений.
- А где будет спать Филипп?
- Соседняя с нашей его комната. Так что проблем не будет. Но на втором этаже также находится и спальня родителей. – Эдвард еле ощутимо поцеловал омегу. – Так что пошуметь не получится.

- Ну почему ты постоянно думаешь лишь об этом?!
- Ничего подобного. Хочешь, сходим завтра днем на прогулку? Филиппа с собой возьмем.
- Хочу. Я так давно здесь не был.
- Значит так и поступим.

Эдвард давно мечтал проснуться тогда, когда душе угодно, а не тогда, когда будит будильник или Филипп. На первом этаже слышалось оживление. Альфа улыбнулся и потрепал рыжую макушку, которая торчит из-под одеяла. Но Савелий недовольно замычал и повернулся к волку спиной.

- Ах ты, бука! – Мужчина укусил любимого за ухо и встал с кровати.

Эдвард потянулся, разминая мышцы, лениво натянул на себя домашнюю одежду и спустился вниз. Он умылся в ванной на первом этаже и прошествовал на кухню.

- Папа?! – Эдвард подскочил к белому зайке, который стоял у плиты. – Отец сказал, что ты будешь только к вечеру.

- Я подумал, что ехать до деревни мне всего пару часов на машине. А вы лишь на неделю прилетели. – Эрик улыбнулся. – А где твой омега? Мне не терпится с ним познакомиться.

- Он еще спит. Наверное, скоро уже спустится. Я так соскучился. – Эдварду пришлось сильно наклониться, чтобы прижаться лбом к папиному плечу.

- Я тоже. Иди, поднимай своего избранника. Минут через десять будем завтракать.

- Хорошо. Он тебе понравится.

Эдвард всбежал по лестнице и застал Савелия, заправляющего кровать.

- Уже встал? Идем завтракать. Папа приехал рано утром. Так что нам не придется жевать отцовскую готовку. Готовит он, мягко говоря, не очень.

- Я все слышу. – Мимо открытой двери прошествовал черный волк. – И почему наши дети не умеют закрывать двери? Вроде не в лифте родились.

- А ты просто сделай вид, что не слышал нас!

Через пятнадцать минут вся семья сидела за завтраком. Во главе стола Вильям, по бокам Эрик и Майк, а напротив друг друга Эдвард и Савелий. Филипп посмотрел на свой кусок мяса, слез со стула рядом с отцом, и пересел к Саве.

- Хэй, это предательство! Как ты мог?! – Эдвард возмущенно посмотрел на сына.

- Сава всегда мне мясо разрезает на маленькие кусочки.

- Я тоже могу.

- Ты постоянно говоришь, чтобы я учился делать это сам. Так что не хочу с тобой сидеть. – Львенок показал отцу язык и забрался на стул рядом с учителем, с невинной улыбкой

пододвигая к омеге свою тарелку.

- Мой авторитет окончательно подорван.

- Теперь ты знаешь, каково было мне. - Вильям посмотрел на старшего сына. - У меня таких вот разбалованных детей было двое. Хорошо, что сейчас они уже взрослые.

- Савелий, я Эрик, папа этого оболтуса. - Белый зайчик кивнул в сторону Эдварда.

- С чего это я оболтус?! Сговорились против меня что ли?!

- Ох, не обращай на него внимания. - Эрик улыбнулся. - А кем ты работаешь?

- Он мой классный руководитель! - Филипп принялся за мясо, которое ему нарезали.

- Ого, братец, ты соблазнил учителя своего сына? Уважаю! - Майк показал волку большой палец, но сразу стушевался под строгим взглядом отца.

- Да, простите, с моей стороны неэтично было начинать встречаться с отцом своего ученика.

- О, нет, что ты. - Эрик тихо засмеялся. - Жаль, что в нашем доме не было хорошего учителя. Может, тогда бы Эдвард не стал отцом в восемнадцать лет.

- Ну вот, опять вы об этом. Уже восемь лет прошло. Пора уже смириться. Особенно если учесть, что внука вы любите больше, чем старшего сына.

- Но зато тебя они любят больше, чем меня. - Майк ткнул вилкой в сторону белого волка.

- Мы любим вас совершенно одинаково.

- Лично я люблю только Эрика. - Вильям кивнул в подтверждение своих слов.

Все замерли и посмотрели на смеющегося льва. Савелий заставил себя успокоиться:

- Простите, не смог удержаться. Вы такие забавные.

- Я же говорил, что уже через день ты захочешь отсюда сбежать. - Эдвард с улыбкой посмотрел на любимого.

- Нет, мне нравится. Мне, правда, очень нравится. - Савелий не смог бы выразить словами все свое восхищение такой большой и счастливой семьей. Он был бы безумно счастлив стать ее частью.

-

В итоге, выбраться из дома им удалось лишь на следующий день. Эдвард держал омегу за руку и показывал места, которые любил, когда жил здесь. Они пообедали в кафе, которое альфа часто посещал во время учебы в университете. Посидели в парке, в котором они часто гуляли с Филиппом.

- Хочешь, куда-нибудь сходить?

- Хочу. - Савелий потянул альфу в сторону. - Идем.

Они пришли в парк с множеством песочных дорожек, деревянными скамейками и высокими ветвистыми деревьями. Омега встал посреди одной из тропинок и с улыбкой посмотрел на Эдварда.

- Это какое-то особенное место? - Волк оглянулся вокруг.

- Здесь мы впервые встретились.

- Правда?

- Да. Ты толкнул меня и я упал. А ты остановился, помог мне подняться и несколько раз извинился. Уже тогда ты был очень милым и заботливым. Даже спросил, не ушибся ли я.

- Да? - Альфа задумался. - Прости, я совершенно этого не помню.

- Не переживай об этом. Я бы разочаровался в тебе, если бы ты помнил встречу со мной, при том, что твой омега был в положении.

- Ты у меня такой замечательный! - Эдвард обнял льва за талию и притянул к себе, мягко целуя. - Хочешь, посидим здесь немного? Погода хорошая. И вон там есть свободная скамейка.

- Да, давай. Здесь хорошо.

- Иди, садись, а я схожу куплю попить. Хочешь еще чего-нибудь?

- Нет, только воды.

- Договорились. - Волк улыбнулся и удалился в сторону ларьков.

Савелий подошел к скамье, садясь на нее. Он легко улыбался, наблюдая за играющими на траве детьми. Погода, и правда, очень хорошая. На небе пригревает яркое солнышко, а теплый ветерок не дает вспотеть. Самое время для прогулок.

- Савелий? - Омега резко оглянулся, и его сердце забилося быстрее.

- Папа?

Точно, он ведь даже не сказал родителю, что прилетит. Признаться, у льва не было желания навещать папу, как бы ужасно это не звучало.

===== 4 часть =====

- Папа?

Савелий обернулся, поднимаясь со скамьи, и посмотрел на родителя. Мужчина постарел и осунулся. Кажется, с уходом сына из родного дома, его жизнь не стала легче. Хотя лев надеялся именно на это - что одному папе станет проще жить. Не нужно будет работать на нескольких работах, чтобы поднять сына.

Но рядом с мужчиной стоит еще кто-то. Русоволосый лис, который является ровесником льва. Он смотрит на Савелия широко раскрытыми глазами. В руках лиса два пакета с продуктами.

- Лукас?

- Сава, - папа все еще не верит, что перед ним стоит его родной сын, - почему ты не позвонил, что прилетишь? Где же ты тогда остановился?

- Почему вы вместе? - Омега никак не мог уместить этот факт в своей голове.

- Мы ведь живем рядом. - Лукас неуверенно смотрит на бывшего парня. - Встречаемся периодически. Я много раз спрашивал, как у тебя дела, но твой папа ничего конкретного и рассказать не мог. Сегодня вот случайно в магазине встретились. Я лишь помогаю донести пакеты.

- Меня ты бросил, а с моим папой теперь иногда встречаешься?

- Я много раз хотел попросить у тебя прощение. Я не должен был тогда так поступать!

- Давайте пойдем ко мне домой, и поговорим там? - Папа сделал шаг к сыну.

- Сава, я так и не смог тебя забыть. Сможешь ли ты хотя бы просто выслушать меня?

- У тебя была уйма времени, чтобы извиниться, пока я заканчивал школу.

- Он не станет тебя выслушивать. - Сзади на голову лису полилась струйка прохладной воды.

- Что за... - Лукас повернулся и уткнулся взглядом в широкую грудь. Он поднял голову и встретился взглядом с желтыми глазами волка. Лисьи ушки инстинктивно прижались к голове, но альфа старался больше ничем не выказать испуга. - Ты какого хрена творишь?!

- Остужаю тебя. - Эдвард еле заметно зарычал. - У Савелия уже есть альфа, так что ему нет смысла выслушивать твой бред раскаяния.

- Я... я же не знал.

- Ой, здравствуйте, - Альфа уже переключил свое внимание на пожилого омегу, - вы папа Савелия? Я Эдвард. Мы живем вместе. Мне безумно приятно с вами познакомиться. - Волк мягко пожал руку мужчине. - Сава рассказывал, что вы воспитывали его один. Думаю, вы просто потрясающий, раз смогли сами поднять сына.

- О. Нет, что вы, - омега не ожидал, что кто-то может назвать его потрясающим, да и вообще, что его сын живет с кем-то - я оказался не таким уж хорошим родителем.

- Глупости. Уверен, вам просто нужно поговорить. Это ваши сумки? - Эдвард забрал сумки у лиса, который, уже было, набрался храбрости что-нибудь сказать, но снова поник под суровым взглядом волка. - Я помогу вам их донести. - К пожилому мужчине белый волк повернулся уже с улыбкой. - Куда идти?

Лукас сначала хотел пойти с ними, но вовремя сообразил, что это будет ошибкой.

Шли они в полном молчании. Пожилой омега украдкой осматривал повзрослевшего сына и его альфу. Мужчине пока не очень верилось, что его сын мог заполучить такого привлекательного альфу. И воспитанный, и сильный, да и видно, что не бедствует. Ему почему-то казалось, что что-то с Эдвардом явно не так.

Они зашли в небольшую двухкомнатную квартиру, и альфа оставил пакеты на столе на кухне.

Эдвард воодушевленно посмотрел на мужчин:

- Я пока пойду, прогуляюсь, а вы поговорите.
- Куда ты собрался? – Савелий хотел задержать любимого.
- Я скоро вернусь. Уж в доме папы с тобой явно ничего не случится.

Лев хотел еще что-то сказать, но альфа уже закрыл за собой входную дверь.

- Он кажется хорошим. – Родитель посмотрел на сына.
- Он замечательный. Удивительно, что я вообще привлек его внимание.
- Сава, давай поговорим. – Пожилой омега кивнул в сторону дивана. – Я должен тебе кое-что сказать.
- А... ладно, давай.

Рыжик, как любит называть своего омегу Эдвард, сел на диван и осмотрелся. В квартире почти ничего не изменилось. Лишь обои еще сильнее выцвели и белый потолок еле заметно пожелтел. На стенах появились новые картины. Одна из них особенно выделялась из интерьера. Это не просто постер, а настоящая картина, написанная маслом. Лесной пейзаж, который буквально затягивает тебя внутрь себя.

- Эта картина... она потрясающая.
- Да. – Мужчина вернулся из кухни с двумя чашками чая. – Мне подарил ее знакомый. Автор – Лоуренс Соренсен. Он очень популярен у нас. Правда, он давно сменил фамилию, но псевдоним оставил старым.
- Соренсен, правда? Должно быть, это дядя Эдварда. Точно, он говорил, что его родной дядя известный художник.
- Эдвард – его племянник? Твой альфа с отличной родословной.
- Эй, не говори так! Как будто мы обсуждаем, какого щенка купить. – Савелий недовольно посмотрел на папу.
- Прости, ты прав. Сава, – мужчина сел ближе к сыну, – я... Я хочу извиниться. Прости меня.
- Что?

- Я понял, что был неправ восемь лет назад. Я просто ужасный родитель. Я должен был поддержать тебя и помочь поднять ребенка. Но тогда я не понимал, насколько сломаю тебе жизнь. Из-за меня ты никогда не станешь папой. Я никогда не смогу искупить свою вину... - Омега опустил голову. – Но сейчас я могу хотя бы лично попросить у тебя прощения. Я думал, что сделать это по телефону, будет недостаточно.

Савелий смотрел на папу и думал, что не ненавидит его. Все время он считал, что если встретит родителя, то в нем вспыхнет ненависть. Но этого не произошло. Конечно, он все еще чувствовал злость, но не более. Ему потребуется время, но возможно, когда-нибудь он сможет примириться с отцом. Возможно, они будут так же весело болтать за одним столом, как это часто происходит в семье Эдварда. Только сейчас Савелий осознал, насколько сильно альфа

изменил его отношение к жизни.

- Пап, давай попробуем начать все сначала?

- Что? – Мужчина удивленно посмотрел на своего ребенка. – Правда?

- Да. Думаю, мы могли бы попробовать. Конечно, для этого потребуется много времени, так как мы живем далеко друг от друга. Но, для начала, ты мог бы прилететь к нам на неделю. Узнаешь, как я живу. Но, пообещай, что ты больше не будешь контактировать с Лукасом. Я вообще больше не хочу вспоминать этого альфу.

- Хорошо, конечно, как пожелаешь. Спасибо, что дашь мне еще один шанс.

- Ты ведь все-таки мой папа. К тому же, Эдвард взорвет мой мозг, если я не попробую начать с тобой общаться.

В дверь позвонили. Савелий с улыбкой открыл ее и в квартиру вошел взъерошенный белоснежный волк. Он протянул пожилому омеге цветок в горшке:

- Вот, это вам. – Высокий стебель усыпан небольшими оранжевыми бутонами. – Это Антирринум, но чаще всего его зовут Львиный зев. Если вы пересадите его в большой горшок и срежете макушку, то через некоторое время из одного цветка вырастут от восьми до двенадцати побегов. Кустом эти цветы выглядят очень красиво и эффектно. Также это растение многолетнее. Надеюсь, оно будет напоминать вам о Савелии, и вы не будете так сильно по нему скучать.

- О, правда? Спасибо. Я обязательно прочитаю в интернете, как лучше всего за ним ухаживать.

- Мужчина улыбнулся альфе. – Спасибо, что заботаешься о моем сыне.

- Что вы. Это скорее он обо мне заботится, нежели наоборот.

Лев смотрел на счастливого родителя и прошептал так, чтобы услышал только Эдвард:

- Откуда ты все это знаешь?

- Майк – флорист. Мне пришлось пообещать ему дорогие билеты на какой-то концерт, чтобы он все это поведал. Надеюсь, я ничего не перепутал и не забыл.

- И так сойдет. Папа в цветах разбирается не больше твоего.

- Это хорошо.

–

За эту неделю они еще несколько раз навестили папу Савелия. И даже общение напрягло омегу все меньше и меньше. Но льва очень радовало, что любимый все время был рядом и поддерживал его.

В доме родителей Эдварда, и правда, часто был полный бедлам. Общение Эрика с Вильямом иногда заставляло краснеть всех присутствующих. Но не из-за того, что их действия были пошлыми, а из-за того, что они такие милые друг с другом, что «аж зубы от сладости скрипят». Майк часто возился с Филиппом, и они вместе придумывали, как еще сильнее довести Эдварда до белого каления. Но чаще всего попадало от альфы исключительно младшему брату. Но, если

подольше с ними пообщаться, то понимаешь какая безграничная у них любовь друг к другу. Савелий был уверен, что если Майк попросит кого-нибудь из своих обидчиков закопать, то альфа даже спрашивать не станет, что же они натворили, а просто выполнит просьбу брата.

А Савелий просто наслаждался этой живой и радостной атмосферой в доме. Сейчас он действительно знал, что же такое настоящее счастье.

Но с не меньшим счастьем они вернулись уже в свой дом. В свое семейное гнездышко. В квартиру, которая всем своим видом выдавала, что в ней живет не одинокий альфа с ребенком, а почти женатая пара с восьмилетним сыном.

–

Мужчины сидят дома перед телевизором и пьют чай. Из комнаты Филиппа доносятся звуки какой-то игры, которую он недавно выпросил у Савелия. Эдвард обнял омегу за плечи:

- Давай сходим сегодня на свидание.

- На свидание?

- Ага. Позвоним няне, она присмотрит за Филиппом. А мы поужинаем в каком-нибудь шикарном ресторане.

- Давай. – Лев кивнул. – Я согласен.

- Филипп! – К ним прибежал львенок. – Хвостик, ты ведь отпустишь нас на свидание?

- А что мне за это будет?

- Хэй, почему ты всегда чего-то требуешь взамен? Неужели нельзя сделать что-то из любви к нам?

- Я люблю вас. Но еще люблю тортики.

- Ох, намек понят. – Эдвард засмеялся. – Мы привезем тебе кусочек торта.

- Тогда ладно. – Ребенок убежал обратно к себе в комнату.

Пока омега принимал душ и собирался, альфа позвонил няне и попросил его приехать. Они вызывали его не слишком часто, но всегда щедро оплачивали его труд, так что няня всегда соглашался посидеть с их милым сыном. А когда у него появилась приставка, львенок стал еще и менее заметным в квартире.

Мужчины попросили сына хорошо себя вести, поблагодарили няню-бету, что он не отказался приехать, и отправились в ресторан.

Заведение они выбрали, которое находится недалеко от их дома. Небольшой, но очень уютный ресторанчик. К тому же, все знакомые Эдварда хвалят способности здешних поваров. Их усадили за столик на двоих, оставив по одному меню на каждого. Конечно же, они оба заказали себе что-то из мяса. Эдвард улыбнулся и зажег, стоящую на столе, свечу. Видимо, официант новенький и просто забыл о ней.

- С чего это ты решил сходить со мной на свидание? – Савелий с улыбкой посмотрел на любимого. - Ты что-то натворил и собираешься раскаяться?

- Эй, что за мысли о любимом альфе? Конечно, нет. Просто мы не часто выбираемся куда-нибудь вдвоем. Все время Филиппа с собой берем. Мне захотелось побыть с тобой наедине.

- Ну, тогда ладно.

Через полчаса принесли их заказ. Альфа рассказывал о новостях, которые ему поведал вчера папа по телефону. Глеб сделал Майку предложение, но тот по какой-то причине отказал. Хотя расставаться с лисом младший брат наотрез отказался. В общем, причина его решения пока остается для всех тайной. Даже для самого Глеба. Еще приезжал дядя Лоуренс со своими отпрысками. Вроде взрослые уже парни, но взрослым все равно казалось, что они дом разнесут. А Савелий рассказывал о жизни папы. Понемногу у них налаживались отношения, и созваниваться с мужчиной лев стал чаще. Теперь он не игнорировал звонки родителя.

Мужчины на двоих распили почти всю бутылку красного вина. И только Эдвард собирался сказать что-то важное, как омега посмотрел на часы:

- Ого, что-то мы засиделись. Уже поздний вечер. Пора укладывать Филиппа спать.

- Мы здесь всего пару часов. Няня уложит его вовремя, не волнуйся.

- Нет, ты же знаешь, каким Филипп становится вредным, когда пора ложиться спать. А если он снова начнет истерить, что еще рано?

- Сава, мы платим ему за то, чтобы он с ним справлялся.

- Я ему не доверяю. Мы ведь сходили на свидание: мы посидели в ресторане, поужинали при свечах, выпили бутылку вина за разговорами. Думаю, что теперь мы можем смело ехать домой.

- Я... - Эдвард вздохнул. - Ладно, кажется, ты любишь моего сына даже больше, чем я. Поехали. Закажи такси, а я пока расплачусь. Нужно еще заехать за тортом.

- Хорошо. Ночью я обязательно отблагодарю тебя за прекрасный вечер. - Омега многозначительно подмигнул волку.

- Ага. - Альфа подумал о том, что этот вечер мог бы стать еще прекрасней, если бы ему позволили высказаться.

-

- Воот. - Эдвард сел на диван рядом с Савелием и поставил на кофейный столик два бокала с вином.

- О, что за праздник? - Омега улыбнулся.

- Филипп ночует у друга. Можем немного расслабиться.

- Мне завтра на работу.

- Поэтому я и сказал «немного».

- Ну, тогда я только за. - Савелий взял со стола бокал и сделал небольшой глоток.

Он удобнее устроился на диване и положил голову на плечо Эдварда. Альфа переключил на какой-то старый романтический фильм. Они молча смотрели кино и наслаждались

присутствием друг друга. Когда Филипп был дома, то часто носился по квартире то в одну сторону, то в другую. Или вообще приставал к родителям с просьбой поиграть с ним. А сейчас мужчины могли побыть наедине. И это не обязательно означало – секс. Ведь любовь – это что-то гораздо большее. Что-то, что дарит счастье и умиротворение.

Ближе к окончанию фильма, в бокале Эдварда уже ничего не осталось:

- Знаешь, Сав, я хочу тебе кое-что сказать. Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. И я, действительно хотел бы, чтобы так было всегда. Конечно, невозможно состоять в отношениях и никогда не ссориться. Но я могу пообещать, что ты будешь улыбаться хотя бы раз в день. Так что...

И тут послышалось весьма громкое сопение Савелия. Его голова все так же покоится на плече альфы, а глаза закрыты. Дыхание спокойное и равномерное, как во время сна. Эдвард посмотрел на любимого:

- Да ладно, спишь в такой момент?!

–

Эдвард смотрит на представшую перед ним картину с приподнятой бровью. В руках он держит лопатку для сковороды. Перед ним в верхней одежде стоят его любимые мужчины. У обоих в руках по котенку. Котята пушистые и оба белоснежные – сразу видно, что братья. Только у одного черный носочек на правой передней лапке, а у второго точно такой же носочек на левой передней лапке.

- Они такие милые, отец, давай оставим их?! – Филипп держит котенка у груди и показывает забавную мордочку родителю.

- Смотри, они совершенно одинаковые, только лапки разные! – Савелий держит котенка точно также.

- Мы нашли их на улице. – Филипп не отрывает от альфы умоляющего взгляда.

- Им плохо на улице! Тем более, скоро зима! – Точно такой же взгляд и у омеги.

- Отец, можно мы их оставим?

- Да, Эдвард, давай приютим их! Я уже согласен.

- Да я уже понял, что ты согласен. Ты должен был привести из школы только сына. А вы еще и котят притащили.

- Но они так грустно мяукали, сидя на дороге. Тебе разве их не жалко? – Рыжик погладил животное, которое сразу же довольно заурчало. – Смотри, какие они ласковые. К тому же, на ребёнка очень благотворно влияет, если он растёт вместе с домашними питомцами.

- Давай купим ему хомячка.

- Нееет. Хочу этих котят! – Львенок затопал ножками.

- Хорошо. Но у меня есть одно условие.

- Условие? – Савелий с подозрением посмотрел на волка. – И что это за условие?

- Сейчас! – Эдвард скрылся в спальне, сразу же вернувшись. Альфа опустился на колени и раскрыл перед омегой бархатную коробочку с обручальным кольцом. Колечко небольшое и изящное, как и сам Савелий. – Если ты выйдешь за меня.

- Так, Филипп, - лев повернулся к двери, утягивая за собой ребенка, - идем, нужно отнести котят на место. Вдруг их еще кто-нибудь подберет.

- Эй! Ты серьезно? – Эдвард в шоке уставился на спину любимого.

- Шучу! – Савелий отдал котенка львенку и повернулся к волку со счастливой улыбкой. Он бросился в объятия альфы, который еле-еле успел вовремя подняться с колена. – Конечно же, мы оставим этих котят. – Омега нежно чмокнул любимого в губы. – Но знаешь, предложение с кольцом в одной руке и лопаткой в другой – это так романтично.

- Прости. – Эдвард улыбнулся. – Я подумал, что сейчас отличный шанс. – Альфа вспомнил, как его попытки сделать предложение в ресторане и при просмотре романтического фильма не увенчались успехом.

- Так мы оставим их? – Филипп выжидающе посмотрел на мужчин.

- Да, солнышко, мы оставим их.

- Урааа! – Ребенок прямо в верхней одежде и с котятами в руках убежал в свою комнату.

Савелий забрал коробочку у Эдварда и надел кольцо, которое идеально ему подошло.

- Ты ведь возьмешь мою фамилию?

- Я подумаю. – Омега показал любимому язык и принялся снимать с себя верхнюю одежду. – Нужно Филиппа раздеть. А то спарится. Он, наверное, на радостях забыл, что слишком тепло одет.

- Я готовлю, так что ты и помоги. – Альфа с довольной улыбкой ушел обратно на кухню.

–

===== Эпилог =====

На зимних каникулах Филипп отправился к дедушкам. Причем, ребенок явно обрадовался тому, что проведет с ними праздники. Но и Эдвард с Савелием были не против провести неделю в обществе друг друга.

Альфа полулежит на кровати и читает одну из своих любимых книг. Савелий принял душ и забрался на кровать, нависая над любимым и накрывая его губы поцелуем. Волк мягко ответил и отстранился:

- Мне нужно с тобой поговорить.

- О чем? – Омега инстинктивно напрягся. Ему почему-то казалось, что фразой «нам нужно поговорить» начинаются самые плохие разговоры на свете. Он сел по-турецки рядом с

Эдвардом.

- Я тут подумал. – Мужчина немного замялся. – Давай просто распишемся? Нам ведь совсем не нужна шикарная свадьба...

- Но у нас ведь есть сбережения. Твои родные огорчатся, если не отметят этот день.

- Этот день должен быть праздником для нас, а не для них. Мы не обязаны закатывать торжество просто потому, что кому-то из родных хочется выпить на чьей-то свадьбе.

- Не говори так. Твоим родителям этот праздник важен, потому что он твой, а не потому, что на нем можно выпить.

- Тогда они примут и поддержат наше решение.

- Хорошо. Я так понимаю, ты уже придумал, куда хочешь потратить те деньги? – Савелий посмотрел на будущего мужа.

- Да, вот. – Эдвард протянул омеге буклет.

- Клиника? – Лев перевернул первую страницу и перевел взгляд на белого волка.

- Одна из самых лучших в стране. Все необходимые обследования и индивидуальный подход к каждому пациенту. К ним прилетают лечиться даже из-за границы. Я читал отзывы, даже списался с некоторыми, кто проходил там лечение. Палаты больше похожи на гостиничные номера. Питание тоже на высоте. Медбратья и врачи очень приветливые и хорошие. При этом медицинское обслуживание на десять из десяти. Все пишут, что это больше похоже на отдых, нежели на лечение. Они могут вылечить твоё бесплодие.

- Не знаю, Эдвард. – Омега склонил голову на бок, выказывая свое сомнение. – А вдруг не получится.

- Но мы будем знать, что хотя бы попытались. Если ничего не получится, то просто усыновим.

- Но цены-то какие заоблачные. Стоит ли тратиться?

- Эй, деньги – это всего лишь деньги. Мы можем себе это позволить. Не разоримся.

- Этих денег хватило бы на университет Филиппу. На полную программу обучения.

- К тому моменту, когда Филипп пойдёт в университет, мы успеем накопить еще. Так что прекрати придумывать какие-то отговорки и просто соглашайся.

- Не знаю.

- Ты хочешь меня огорчить?

- Нет, милый, не хочу. Но все-таки это не так-то просто...

- А что в этом сложного? Завтра я позвоню в клинику и обо всем договорюсь. К тому же, я буду рядом. Мы будем навещать тебя каждый день.

- Ну, если ты этого, правда, хочешь.

- А ты не хочешь?

- Хочу... Но...

Договорить он не успел. Эдвард накрыл губы омеги своими, притягивая любимого к себе ближе.

—

- Я уйду. - Филипп завязывал в коридоре шнурки на кроссовках.

- Куда? - Из кухни выглянул Эдвард, держа в руках лопатку для сковороды.

- Идем гулять с друзьями.

- С какими друзьями? Оставь мне их номера.

- Ты серьезно? - Львенок посмотрел на отца. - Ты слишком перебарщиваешь с отцовской опекой.

- Куда вы пойдете? Что будете делать? К вечеру чтобы был дома.

- Пап!

- Эдвард, - с кухни послышался голос Савелия, - отстань от ребёнка. Ему пятнадцать лет. Он уже взрослый и самостоятельный мальчик. К тому же, ты обещал помочь с ужином, но что-то я не ощущаю тебя на кухне!

Пока альфа выслушивал мужа, повернувшись лицом в сторону кухни, подросток бесшумно слинял из дома.

- Ну вот, - волк вернулся к нарезанию картошки, - он сбежал, пока ты меня отчитывал. Он все еще ребенок.

- Но уже имеет полное право на прогулки с друзьями. Филипп очень умный мальчик. Тебе не стоит волноваться, что он повторит твою судьбу.

- Но он такой видный альфа. Уже сейчас он на полголовы выше своего папы.

- Ох, спасибо, что считаешь обязательным постоянно мне об этом напоминать. А то я бы забыл.

- Я видел, как неделю назад он помог тебе достать вазу с полки.

- Эдвард! Я ведь и обидеться могу.

- Тогда у меня будет повод вымалывать у тебя прощение. - Альфа обнял любимого за талию, притягивая к себе за поцелуем. А на плите послышалось шипение испаряющейся воды.

- Эдвард, - Сава отложил книгу и посмотрел на альфу, который только что забрался под одеяло, - давай усыновим ребенка?

- Ты хочешь?

- Прошло семь лет. Лечение не принесло никаких результатов. Мы три раза пытались. Давай

просто спасем какого-нибудь ребенка от одинокой жизни.

- Давай. – Волк сел, обнимая омегу. – Ребенку нужны родители, а нам нужен ребенок. Думаю, это отличное решение.

- Уверен? Может, стоит посоветоваться с твоими родителями?

- Нет. – Альфа помотал головой. – С чего это? Это наша семья. И решения мы будем принимать самостоятельно.

- Тогда, сходим завтра узнать, какие нужно собрать документы?

- Хорошо.

Эдвард еще некоторое время обнимал мужа, утешающе поглаживая его по спине. Он уже давно хотел предложить Саве усыновить кого-нибудь, но боялся, что это может причинить боль любимому. Омега так старался во время лечения, столько сил приложил, что у Эдварда просто язык не поворачивался признать факт, что это не помогло. Может, он просто так же надеялся на чудо?

И через два месяца после сбора всех необходимых документов, и траты просто огромного количества нервных клеток и времени, в их квартире появилось двое очаровательных двухгодовалых волчат-омежек. Год назад, из-за аварии на дороге, мальчики остались круглыми сиротами. Но почему-то все семейные пары желали усыновить лишь одного ребенка. А работники детдома не хотели разделять братьев, тем более двойняшек. И, наконец-то, на их пороге появилась пара, которая была готова принять в свою семью серых волчат.

Мужчины продали квартиру, добавили сбережения, да и от помощи родителей отказываться не стали, и приобрели просторную четырехкомнатную квартиру. Правда, двойняшек пока поселили в одной комнате. Кажется, братья отказывались разлучаться. Когда долго не видели друг друга, то сразу начинали плакать.

–

- Вы постоянно перекармливаете Чмока! Знаете же, что он не знает меру. – Филипп взял на руки толстенького белого кота, который уже считал себя преклонного возраста, и расхаживал по квартире крайне лениво. Животное получило свою кличку из-за того, что, будучи котенком, постоянно лезло ко всем целоваться.

- Посмотри на Ваучера. Вроде брат, а в два раза меньше. – Савелий кивнул на брата-близнеца Чмока, но тот гораздо меньше его. Ваучер довольно мяукнул и потерся о ногу хозяина.

- Почему я назвал его Ваучером?

- Не помнишь? – Омега улыбнулся. – Он сожрал твой чек, который предоставлял большую скидку на какую-то новую игру. А твой отец с чего-то назвал тот чек ваучером. Тебе так понравилось это слово, что ты начал звать так кота. Он и привык. Ты тогда так ревел.

- Ничего подобного. Я никогда не плачу.

- Еще как ревел. – Эдвард мягко щелкнул сына по львиному ушку. – Мы полдня тебя успокоить не могли. Ты даже хотел выгнать животных обратно на улицу.

- Да ну вас! – Подросток фыркнул и удалился в свою комнату.

На ковре в зале сидят серые волчата и перетягивают между собой игрушку, несмотря на то, что рядом лежит точно такая же, но другого цвета. Но не зависимо от того, что дети не могут поделить игрушку, они все равно не плачут и не дерутся друг с другом. Эдвард подсел к ним и с улыбкой начал играть с младшими сыновьями.

Альфа посмотрел на севшего рядом Савелия.

- Температура все никак не проходит? – Эдвард положил ладонь на лоб мужа. – Уже который день. Может, вызвать врача?

- Я уже думал об этом. Но температура несерьезная, при такой даже таблетки не пьют. Видимо, я отравился недавно. Как организм справится с некачественным продуктом, так все пройдет. – Савелий улыбнулся.

- Нет, завтра ходим в больницу. Еще не хватало, чтобы ты разболелся.

- Ладно. Я в душ. Последи за ними. – Омега мягко поцеловал любимого в щеку. – На столе на кухне порезанные фрукты. Я совсем недавно сделал. Может, они их сейчас захотят.

- Хорошо. Не волнуйся.

Савелий удалился в ванную комнату. Послышался шум льющейся воды. Эдвард предложил малышам фрукты, но они отказались, желая продолжить игру. Альфа возился с детьми и тихо посмеивался. И омежки подхватывали и тоже громко смеялись, цепляясь за отцовские уши, которые были в несколько раз больше их собственных.

- Эдвард! – В проходе появился еще влажный и в одних трусах Савелий. – Ты.. ты не поверишь!

- Что случилось? – Эдвард обеспокоенный подорвался с места. – У тебя что-то болит?

- Я просто сделал ради интереса. У меня оставалось три, я решил их использовать, и!

- Что оставалось? Что использовать? – Волк совершенно не понимал мужа и это его пугало.

- Вот! – Омега показал Эдварду тест на беременность, который показывал две полоски.

- Что? Это... это ведь не ошибка? – Глаза волка расширились.

- Я сделал три раза. Сам сначала подумал, что тест ошибся. Но нет.

- Боже, Солнышко, я так тебя люблю! – Альфа подхватил мужа на руки. – Ты у меня такой потрясающий! Такой удивительный!

- Что вы тут расшумелись?

- Филипп, у тебя будет еще один братик! – Эдвард не отпускает из объятий омегу.

- Что? Да вы издеваетесь!

–

Конец

Комментарий к Эпилог

первоначально хотела сделать немного другой конец.

но многие желали чудо)

так что я его все же изменила)

mir-knigi.org